

міромъ у Василя Назаровича была горячая переписка. Сохранились письма В. М. Каразина, члена общества любителей русской словесности, А. Прокоповичъ-Антонскаго, И. О. Тимковскаго, А. Г. Тройницкаго, О. Глинки, А. А. Палицына всегдашняго друга В. Н. Каразина и многих другихъ ¹⁾. Сочувственное отношеніе общества къ опальному Василю Назаровичу успокаивало его и сообщало энергію къ истолкованію новыхъ идей и плановъ, уже роившихся въ впечатлительной его головѣ. В. Н. Каразинъ рѣшилъ обратить свой Кручикъ въ идеальную общину, ей рѣшилъ онъ дать особыя лучшіе законы, судъ, просвѣщеніе и осуществить самостоятельно въ маломъ размѣрѣ тѣ идеи, которыя думалъ провести изъ Петербурга, изложивъ въ 1801 г. мечты свои имп. Александру I.

ГЛАВА VI.

Эмансипаторская дѣятельность

(съ 1804 г.).

Новый характеръ дѣятельности. Положеніе крестьянскаго вопроса въ началѣ прошлаго столѣтія. Отношеніе Каразина къ крестьянскому вопросу. Повинности крестьянъ с. Кручика ихъ помѣщику. Сельскія учрежденія: дума (въ Кручикѣ и Анашкинѣ), сельская полиція, рекрутская повинность, крестьянская опека, сборъ податей, общественная сумма, школа, положеніе причта въ селѣ. Результаты сельскихъ нововведеній.

Занятія въ Кручикѣ; переписка, письма къ государю (1805—1809 гг.) и 3-й арестъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ В. Н. Каразинъ является первымъ эмансипаторомъ изъ украинскихъ помѣщиковъ въ первую четверть прошлаго столѣтія. Реформы въ жизни обитателей села Кручика Василий Назаровичъ, какъ и слѣдовало ожидать, предпринялъ сразу и во всѣхъ отношеніяхъ. Въ первый же (1805) годъ своего пребыванія тамъ Каразинъ началъ улучшать матеріальное положеніе своихъ крестьянъ, урегулировавъ отношенія ихъ къ помѣщику, переведа крестьянскія повинности на болѣе точный денежный счетъ рабочаго дня и признавъ ихъ право соб-

¹⁾ Письма къ Василю Назаровичу Каразину отъ 1804 г. печатались въ „Русск. Стар.“ за 1870—1903 г.г., въ „Сѣверн. Пчелѣ“ 1860 г., нѣсколько въ „Кіевск. Стар.“ 1891 г., „Харьковск. Губ. Вѣд.“ 1875—1880 г.г. и др.

ственности. Такимъ образомъ, онъ началъ образовывать «гражданъ» изъ своихъ крестьянъ; онъ далъ имъ право самоуправленія, право голоса въ ихъ дѣлахъ; такъ какъ человѣческая личность должна дополняться, по мнѣнію В. Н. Каразина, развитымъ умомъ и чувствами, то онъ открылъ школу для упражненія перваго съ малыхъ лѣтъ и хлопоталъ о бѣльшей независимости отъ прихожанъ *нравственнаго* воспитателя крестьянъ—священника, миссію котораго на упомянутомъ поприщѣ ставилъ очень высоко. Эти и другія мѣры, о которыхъ мы еще упомянемъ, клонились къ одной основной цѣли Василя Назаровича, той идеѣ, которую нѣкогда Каразинъ развивалъ императору Александру I въ его кабинетѣ—о постепенномъ приготовленіи крестьянства къ освобожденію отъ крѣпостной зависимости ¹⁾.

Въ то время вопросъ объ освобожденіи крестьянъ былъ сильно затронутъ государемъ, и только его перѣшительность, боязнь сильной оппозиціи этому начинанію, а также волненія крестьянъ, которыми споконъ вѣка страдали правительство крѣпостники, тормазили, а вскорѣ и совсѣмъ остановили дѣло. На дѣлѣ сочувствіе Александра угнетенному сословію выразилось въ немногихъ несущественныхъ мѣропріятіяхъ и, къ тому же, какъ полу-мѣрахъ, плохо прививавшихся. Издавъ только указъ о непріятіи объявленій для напечатанія въ вѣдомостяхъ относительно продажи людей безъ земли (*только издавъ—запретить* продажу людей безъ земли побоялись); о прекращеніи раздачи *въ собственность* населенныхъ имѣній (это послѣ царствованія императрицы Екатерины II, когда изъ 6 милліоновъ казенныхъ крестьянъ осталось ихъ 600 тысячъ), но, въ видѣ *наследственныхъ* арендъ ихъ продолжали раздавать; объ учрежденіи «свободныхъ хлѣбопашцевъ», въ которыхъ помѣщики могли переводить своихъ крестьянъ, буде пожелаютъ (пожелали 160 помѣщиковъ, взыскавшихъ при этомъ съ освобожденныхъ крестьянъ—45,153 души—въ среднемъ по 396 рублей съ души), и еще нѣсколько малозначительныхъ мѣръ. «Среди всѣхъ предпринятыхъ императоромъ Александромъ административныхъ преобразованій не было также позабыто и крестьянское дѣло, говоритъ Н. Шильдеръ. Государь не ограничился однимъ запрещеніемъ дѣлать объявленія о продажѣ крестьянъ безъ земли и совершеннымъ прекращеніемъ раздачи населенныхъ земель въ собственность частнымъ лицамъ; онъ желалъ сдѣлать въ пользу этого сословія нѣчто большее. Поэтому крестьянскій вопросъ обсуждался не-

¹⁾ См. статья О. Николая Лащенко «Харьк. Сборникъ» 1887 стр. 59.

однократно въ негласномъ комитетѣ; но государь относился къ этому вопросу крайне боязливо и склонялся къ мѣнѣио лицъ, предлагавшихъ принимать мѣры къ улучшенію быта крестьянъ такимъ образомъ, чтобы не раздражать помѣщиковъ и не волновать крестьянъ... Непрерывный рядъ внѣшнихъ войнъ похоронилъ крестьянскій вопросъ; къ тому же и императоръ Александръ не допускалъ въ дѣлѣ освобожденія проявленія частной инициативы, считая его своимъ личнымъ дѣломъ. Поэтому въ его царствованіе крестьянскій вопросъ не пошелъ далѣе смутныхъ филантропическихъ стремленій и разсужденій, оставшись безъ всякихъ практическихъ послѣдствій»¹⁾. Крестьянскій вопросъ былъ рѣшенъ, добавимъ, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ частныхъ лицъ (см. А. Н. Пыпинъ «Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I» Спб. 1900 г. 399), изъ которыхъ однимъ былъ Василій Назаровичъ Каразинъ.

В. Н. Каразинъ, какъ мы упомянули, развивалъ въ селѣ Кручикѣ идею объ освобожденіи крестьянъ и развивалъ ее до конца. Цѣлью его реформъ была независимость крестьянъ, средствомъ — признаніе правъ крестьянъ, какъ младшихъ членовъ того же общества, къ которому принадлежать помѣщики, правъ, которыя вытекали изъ взгляда Василя Назаровича на крестьянъ, или какъ онъ называлъ ихъ — «поселянъ». Въ письмѣ къ сл.-укр. губернатору Ив. Ив. Бахтину отъ 30 янв. 1810 г. Василій Назаровичъ говоритъ: «я избѣгаю имени «крестьянинъ», котораго мы по справедливости чуждаться должны, ибо оно есть наслѣдіе отъ татаръ, нѣкогда тирановъ нашихъ: это уничижительная печать, положенная ими на чело нашихъ предковъ: «христіанинъ» или «крестьянинъ» и рабъ значило у нихъ одно и тоже. Намъ ли увѣковѣчивать этотъ синонимъ »²⁾. Давая права своимъ крестьянамъ, Вас. Наз., по его собственному признанію, не дѣлалъ ничего новаго, а старался идти параллельно «указаніямъ, которыя давно существуютъ или въ смыслѣ государственныхъ законовъ, или въ умоначертаніи народномъ»³⁾; онъ полагалъ, что крѣпостное владѣніе, какъ оно существовало въ его время, есть не право помѣщиковъ, а злоупотребленіе, явившееся результатомъ «незаботливости державной власти» и «вкравшееся къ намъ изъ чуждой для насъ системы»⁴⁾. Право надъ имуществомъ не должно рас-

¹⁾ Н. Шильдеръ «Императоръ Александръ I», томъ II, стр. 109—110, стр. 111.

²⁾ «Русская Старина» 1871 г., т. 3, 341 стр.

³⁾ «Русская Старина» 1871 г., т. 3, 341.

⁴⁾ Записки 1820-го года.

пространяться на личность; люди—не собственность; поэтому крестьяне обязаны помѣщикамъ по-стольку, по-скольку они пользуются его собственностью, землей, скотомъ, постройками и проч., что, въ свою очередь, можетъ свободно сдѣлаться ихъ полной собственностью, коль скоро соразмѣрная сумма денегъ будетъ выплачена владѣльцу-помѣщику. По отношенію къ крестьянамъ и государству помѣщикъ долженъ быть «генераль-губернаторомъ въ маломъ видѣ».

Исходя изъ такихъ положеній, Василій Назаровичъ, чтобы опредѣлить повинности своихъ крестьянъ, въ 1805-мъ году собралъ ихъ въ Кручикѣ вмѣстѣ, съ крестьянами сосѣднихъ имѣній, и на общемъ сходѣ была опредѣлена средняя цѣна рабочаго дня (30 к. на харчахъ работника), десятины пахатной и сѣнокосной земли (45 и 40 р.—150 и 133 $\frac{1}{3}$ дня), матеріала, использованнаго крестьяниномъ на домъ, дворъ и всю усадьбу (100 руб.—333 $\frac{1}{3}$ дней работы), кубической сажени дровъ (3 рубля—10 дней работы), цѣну ежегодныхъ потребностей разнаго рода на земледѣльческія орудія и ремонтъ построекъ поселянина вообще (3 р.—10 дней работы). За единицу платы помѣщику были приняты не деньги или хлѣбъ, какъ это по большей части дѣлалось, а рабочий день, цѣна котораго была гораздо устойчивѣе и не столько зависѣла отъ постороннихъ для жителей села вліяній¹⁾. Съ 1805 года В. Н. Каразинъ раздавалъ крестьянамъ на душу мужскаго пола²⁾ по 7 $\frac{1}{2}$ десятинъ пахатной, $\frac{1}{2}$ десятины усадебной и 1 десятину сѣнокосной земли, всего 9 десятинъ земли; 4 куб. сажени дровъ въ годъ изъ лѣсовъ помѣщичьихъ; кромѣ того, полагалось устройство и ремонтъ помѣщикомъ—дома, двора и земледѣльческихъ орудій крестьянина; по выработанной расцѣнкѣ крестьяне должны были вносить оброкъ помѣщику—6 процентовъ съ капитала, представляемаго землею и постройками крестьянина (процентъ законный въ то время), а также цѣнность ежегодно получаемыхъ дровъ и матеріала для ремонта, что въ общей суммѣ составляло 45 рублей въ годъ или цѣну 150 рабочихъ дней. Последняя цифра двороваго оброка принималась за неизмѣнную, тогда какъ денежное опредѣленіе оброка должно было измѣняться соотвѣтственно измѣненію цѣнности рабочаго дня; опредѣленіе цѣнности раб. дня производилось по средней цѣнѣ его въ дан-

1) Какъ увидимъ, Вас. Назаров. Каразинъ въ 40-хъ годахъ пропагандировалъ на страницахъ «Харьковскихъ Губ. Вѣдомостей» идею о кадастрѣ, при оцѣнкѣ земли рабочими днями.

2) Отца семейства.

ной мѣстности, черезъ каждые пять лѣтъ¹⁾. Оброкъ вносился четыре раза въ годъ по 11 р. 25 к. каждый разъ. Для предупрежденія захватовъ, запашекъ крестьянъ другъ у друга, требовалось отъ нихъ засадить рядомъ «дико-растущихъ» деревьевъ границу своего земельного владѣнія, и за подписью помѣщика выдавался каждому кусокъ картона (цидулка), имѣющаго форму отведеннаго участка земли съ указаніемъ его расположенія, географическимъ дѣленіемъ по четыремъ сторонамъ свѣта и означеніемъ его принадлежности извѣстному владѣльцу. Земля каждаго крестьянина дѣлилась на три части по $2\frac{1}{2}$ десятины каждая (т. е. на правильные параллелограммы 120×50 кв. саж.), а основаніемъ дѣленія приняты были дороги, для удобства наблюденія за работою крестьянъ. На цидулкѣ было обозначено, что земля «дана такому-то, безповоротно и наслѣдственно на такихъ-то условіяхъ», т. е., что земля составляетъ собственность крестьянина при честномъ исполненіи съ его стороны упомянутыхъ условій. Черезъ десять лѣтъ житель Кручика могъ даже продать или заложить свой участокъ кому-нибудь изъ сосѣдей Кручика или ближайшей деревни, лишь бы интересы помѣщика, т. е. плата узаконенныхъ 6 процентовъ, были поставлены въ условіе продажи или залога. Допущеніе «отчужденія земли нельзя не признать слабою стороною плана Каразина; но вмѣстѣ съ тѣмъ надо замѣтить, что оно являлось реальнымъ признаніемъ правъ собственности крестьянъ на землю»²⁾. Упомянутый способъ несенія повинностей не былъ обязателенъ для нежелающихъ его крестьянъ. Въ Кручикѣ практиковался еще прежній способъ собиранія оброка съ крестьянъ, которые въ такомъ случаѣ назывались «половинщиками». Ихъ оброкъ былъ натурой и дѣлился на двѣ части — лѣтнюю и зимнюю: лѣтняя вносилась за полученную землю (т. е. вмѣсто 24 рублей или 80 рабочихъ дней) и равнялась половинѣ чистой прибыли съ обработки полей; счетъ основывался на числѣ копенъ при уборкѣ и на среднемъ вымолотѣ, а привозъ зерна долженъ быть произведенъ въ три срока: въ ноябрѣ, январѣ и мартѣ. Половинщики располагали, какъ полные хозяева, своимъ временемъ и вносили изъ собственныхъ заработковъ зимнюю повинность за избу, дрова и пр. (т. е., вмѣсто 21 рубля или 70 дней работы); кто не желалъ платить деньгами, могъ отработать деньги по вольному договору съ помѣщикомъ, работая въ качествѣ охотника за особую плату. Половинщики получали

¹⁾ «Отвѣтъ г-чу Оресту Миллеру» Фил. Вас. Каразина «Голосъ» 1871 г., № 38.

²⁾ Абрамовъ, стр. 61. «В. Н. Каразинъ, его жизнь и общ. дѣят.»

отъ помѣщика половину сѣмянъ для посѣва; всякіе съ ними счета велись по особымъ у каждаго имѣющимся книжкамъ. Замѣтимъ, что желающихъ пользоваться правомъ на послѣдній оброкъ, какъ менѣе опредѣленный, годъ отъ году становилось меньше и въ 1810 году почти никого не было.

Всю землю свою Василий Назаровичъ Каразинъ падѣлся передать указаннымъ образомъ въ руки крестьянъ и современемъ даже просить содѣйствія правительства въ обезпеченіи на такихъ же основаніяхъ земель своихъ разбогатѣвшихъ крестьянъ. (Тогда-то помѣщикъ исполнѣ долженъ былъ быть «генералъ-губернаторомъ» своихъ деревень). Покамѣтъ оставалась земля у Василия Назаровича, онъ обрабатывалъ ее при помощи нанимаемыхъ за особую плату своихъ крестьянъ. По мнѣнію В. Н. Каразина, «государственный порядокъ требовалъ, чтобы поселянинъ былъ земледѣльцемъ», и поэтому онъ не совсѣмъ сочувственно относился къ техническому, ремесленному образованію своихъ крестьянъ. «Не заграждая пути уму, расположенному къ искусствамъ и который одинъ можетъ приносить пользу» ¹⁾, Каразинъ разрѣшалъ отдавать родителямъ дѣтей своихъ въ наученіе мастерству, но родители не могли тогда разсчитывать ни на какое «особливое пособіе». По совершеннѣтѣи ремесленникъ не получалъ, «какъ земледѣлецъ, земельного падѣла, но обязанъ былъ нести за него повинность такъ, что, пользуясь одной усадьбой, онъ несъ полный оброкъ въ 150 рабочихъ дней деньгами или цѣной работы. «Излишняя, повидимому, плата, состоящая въ цѣнѣ 80 дней, есть какъ бы пеня за *устраненіе отъ хлѣбопашества*»... «Хорошій мастеровой, думалъ Каразинъ, легко уплачиваетъ пеню; для плохого же, неуспѣвающаго выработать столько, она служитъ указаніемъ возвратиться въ состояніе родительское, и земля отводится ему, коль скоро онъ этого потребуетъ». Если хорошій ремесленникъ, уплачивающій сполна оброкъ, пожелалъ бы продолжать работать внѣ села, повинности его еще болѣе увеличиваются: онъ лишается и данной ему усадьбы, но продолжаетъ нести и за нее повинности. Слѣдовательно, за занятіе ремеслами палагался своего рода штрафъ.

Остается намъ коснуться еще одного типа кручанскихъ жителей—дворовыхъ людей. Василий Назаровичъ не хотѣлъ, чтобы при домѣ служили по принужденію люди, способные воздѣлывать землю и приносить, так., обр., гораздо больше пользы обществу. Онъ поощрялъ переходить свою дворню въ землепашцевъ, а слугъ

¹⁾ «Русская Старина». 1871 г., т. 3, стр. 347.

въ домъ набиралъ по вольному найму, или бралъ дѣтей у тѣхъ родителей, которые не могли за большимъ числомъ дѣтей прокормить и воспитать ихъ.

Слѣдить за исполненіемъ обязанностей крестьянъ по отношенію къ помѣщику и другъ-другъ лежало въ кругу дѣятельности «сельской думы» и «сельской полиціи», дѣйствовавшихъ совмѣстно. Сельскую думу В. Н. Каразинъ учредилъ въ своемъ Кручикѣ еще въ 1793 г., когда ему было только 19 лѣтъ; крестьянскій вопросъ уже тогда сильно интересовалъ его. Дума была учреждена по образцу городскихъ; состояла изъ двухъ стариковъ, выбранныхъ самими крестьянами, и самаго Каразина, въ качествѣ предсѣдателя. Былъ писарь, записывавшій ходъ засѣданій, суммы денегъ для общественныхъ пуждъ и нѣкоторыя правила учрежденія. Отлучки по дѣламъ службы, жизнь въ Петербургѣ—лишили Вас. Наз. возможности усовершенствовать свое учрежденіе, которое онъ заново принялся реформировать тотчасъ послѣ отставки въ 1804 году. Новая сельская дума существовала съ 1805 года на слѣдующихъ положеніяхъ: она имѣла для своихъ занятій отдѣльное зданіе, расположенное посреди села (прежде домъ отца Василя Назаровича), напротивъ церкви и барскаго дома, немного влѣво отъ колокольни. Составъ думы былъ изъ 6 членовъ: предсѣдателя—самого Каразина, старшаго выборнаго, который былъ въ то же время церковнымъ старостой, младшаго выборнаго или «благочиннаго», завѣдывавшаго одновременно сельскою полиціей, священника кручанской церкви Алексѣя Иванова, надзирателя должностей (отставной офицеръ, послѣ 35-тилѣтней службы жившій у В. Н. Каразина на покоѣ), представлявшаго изъ себя «прокурора», замѣнявшаго предсѣдателя въ его отсутствіе и въ томъ случаѣ, когда бы хотѣлъ судиться самъ Каразинъ (такъ какъ «истецъ и судья не могутъ быть въ одномъ лицѣ»), и писмоводителя изъ воспитанниковъ мѣстной школы. Этимъ лицамъ, кромѣ помѣщика и священника, должность которыхъ должна была оплачиваться общимъ уваженіемъ и «довѣренностью», полагалось жалованіе изъ общественной суммы (о которой скажемъ ниже): «надзиратель должностей», какъ тратившій весь свой досугъ на разборъ дѣлъ думы, получалъ и наибольшее жалованіе—120 руб. въ годъ (по отбѣнкѣ перваго пятилѣтія 400 дней работы): «старшій выборный»—42 р. «младшій выборный»—60 руб. (200 дней), больше старшаго (140 дней), такъ какъ обязанность его, какъ завѣдывавшаго и полицейскою частью, на пользу общества требовала больше заботъ и времени. Писарь получалъ опредѣленнаго жалованья 24 руб. въ годъ (80 дней работы), но кромѣ того имѣлъ право получать два процента съ денежныхъ договоровъ крестьянъ, имъ закрѣпляемыхъ. На обязанности писаря лежала,

между прочимъ, забота стараться помирить полюбовно тяжущихся до начала разбора дѣла, «предупреждая тѣмъ развитіе духа сужденности», и за это онъ имѣлъ право получать отъ помирившихся небольшіе подарки.

Засѣданія думы происходили по четвергамъ, разъ въ недѣлю. Рѣшенія думы производились по общимъ государственнымъ законамъ, а по дѣламъ крестьянъ, не имѣющимъ указанія въ законахъ («въ случаяхъ касающихся полиціи, нравовъ и проч.»), судъ производился согласно особымъ постановленіямъ, со ссылкой на нихъ всякій разъ въ книгахъ; уголовныя дѣла передавались разсмотрѣнію «верховному» правительству, какъ это предусмотрено закономъ.

Дѣлопроизводство думы вносилось точнѣйшимъ образомъ въ три для того приспособленныя книги. Въ одной записывались предметы обсужденія думы и рѣшенія ея, время производства дѣла и исполненія приговора; въ другую вносились условія, дѣлаемые жителями села между собой и съ помѣщикомъ; тутъ утверждались и права крестьянъ на землю помѣщика по указаннымъ обязательствамъ; третья книга представляла собою какъ бы собраніе формулярныхъ списковъ крестьянъ; сюда заносились краткія характеристики всѣхъ дѣлъ сельской думы, родъ вины судившихся, за который они несли наказанія. Книга эта велась въ интересахъ сельской полиціи, которая при помощи ея могла ориентироваться въ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ крестьянамъ. Существовали еще двѣ книги, хранившіяся въ зданіи думы—это счетныя книги общественной суммы. Всѣми дѣйствіями думы долженъ руководить принципъ законности; самому Каразину далеко не была предоставлена неограниченная власть; онъ имѣлъ въ сельской думѣ права губернатора въ губернскомъ правленіи, и, въ случаѣ нарушенія имъ какого-либо закона въ производствѣ дѣла или пристрастнаго рѣшенія, дума чрезъ посредство своего прокурора—надзирателя должностей—имѣла право апеллировать въ высшую губернскую инстанцію, губернатору или губернскому предводителю дворянства.

На обязанности думы лежали, главнымъ образомъ, не «механическія» распоряженія, а правственное воздѣйствіе; этой цѣли служилъ между прочимъ священникъ, принимавшій участіе въ засѣданіяхъ думы. «Приходскій нашъ священникъ А. Ивановъ,—писалъ В. Н. Каразинъ харьковскому епископу Христофору Сулимѣ, испрашивая законнаго разрѣшенія на присутствіе священника при разборѣ думскихъ дѣлъ,—нерѣдко съ нами присутствуетъ въ лицѣ миротворца, столько приличномъ почтенному ему звани-

цію» ¹⁾. Власть думы была «нелицепріятная, неумолимая»; «по сей причинѣ не отринуто (въ уставѣ думы) тѣлесное наказаніе. «Дѣти и народъ, который едва ли не повсюду въ состояніи же дѣтей по разуму не развитому въ однихъ лѣтами, а въ другомъ образованіемъ, не могутъ быть закономъ освобождены отъ такого наказанія». Наказанію было положено извѣстное ограниченіе: «оно должно имѣть мѣсто тамъ, гдѣ стыдъ не дѣйствуетъ еще, и опредѣляется съ крайнею бережливостію и постепенностію». Наказаніе допущено только лозою, а не палкою. По уставу можно было давать отъ 3 до 20 ударовъ за проступки, представлявшіе явное противодѣйствіе установленному порядку или злоупотребленіе властью (непослушаніе начальству, нарушеніе довѣрія, взятки при исполненіи порученія, кражу, драку въ обществѣ, неуваженіе къ старшимъ родственникамъ, и къ дѣламъ касающимся религіи). Три удара могъ нанести благочинный, отецъ семейства въ кругу своей семьи, безъ суда, непосредственно за поступкомъ; на 10 и свѣше ударовъ требовался приговоръ думы. Когда наказанія думы не дѣйствовали на судившагося, онъ отдавался на руки помѣщику, который удалялъ его изъ села или отдавалъ въ солдаты, или, если онъ не подходилъ подъ условія приѣма рекрутъ, помѣщикъ пользовался правомъ продать его («это единственный случай, въ которомъ подобное право можетъ быть употреблено»). Вырученныя деньги отъ продажи или рекрутская квитанція поступаютъ въ пользу крестьянскаго общества, вознаграждая его тѣмъ за лишеніе одного члена. Тѣлесныя наказанія, все-таки, были явленіемъ исключительнымъ; преимущественно наказанія налагались деньгами (пени) или работою на общество.

Таковъ уставъ Кручанской сельской думы, въ дѣлопроизводствѣ которой В. Н. Каразинъ принималъ непосредственное и особенно дѣятельное участіе; кромѣ этого устава, имъ же, былъ составленъ временный уставъ сельца Анашкина съ деревнями» ²⁾.

¹⁾ Просьба Каразина была уважена:... «представляю собственной вашей волѣ приглашать его (священника) къ сему похвальному занятію; прошу только напоминать ему, чтобы онъ между тѣмъ не дѣлалъ упущенія въ обязанностяхъ священнической должности», отвѣчалъ архіерей Христофоръ письмомъ отъ 1 февр. 1806 года. (Харьк. Сборникъ, 1887, 60).

²⁾ «Украинскій Вѣстникъ», 1818 г., май, IV; смѣсь: стр. 231—242.

Этотъ уставъ былъ изданъ въ 1819 году отдѣльной брошюрой подъ названіемъ „Опытъ сельскаго устава для помѣщичьяго имѣ-

полученнаго имъ въ приданое за женой и находившагося въ звенигородскомъ уѣздѣ Московской губерніи ¹⁾. Этотъ уставъ былъ почти сходенъ въ существенныхъ частяхъ съ вышеописаннымъ и представляетъ интересъ только для болѣе точной характеристики взглядовъ В. Н. Каразина на идеальное управление помѣщиковъ крестьянами, такъ какъ изложено по пунктамъ (21 §), а не въ формѣ разсказа, какъ Кручанскій. Отличіе отъ устава Кручика заключалось въ томъ, что тамъ допускались мірскія сходки «изъ отцовъ семействъ не обезславленныхъ явно» (статья 5) для выбора должностныхъ лицъ думы; выборы происходили по числу голосовъ при помощи маленькихъ жеребейковъ изъ бѣлыхъ и черныхъ прутиковъ. Составъ думы тотъ же; тѣлесныя наказанія достигали до 70 ударовъ, причемъ количество ударовъ ставилось въ зависимость отъ многократности преступленія; за каждый повторенный проступокъ сверхъ указаннаго числа ударовъ прибавлялось 5, 10 15 и т. д. ударовъ. Власти имѣли право безъ суда на 9 ударовъ (§ 12); власть старосты совершенно не ограничена; его голосъ рѣшительный во всѣхъ случаяхъ; онъ отвѣчаетъ за свои дѣйствія лишь помѣщику. Авторитетъ старосты въ Анашкинѣ объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что самъ Каразинъ жилъ въ Кручикѣ и лишь изрѣдка наѣзжалъ въ московскую деревню ²⁾. Въ 17 § говорится, что въ случаяхъ особенно затруднительныхъ дума сносится съ господиномъ, который отсутствуетъ ³⁾. Мы не находимъ совсѣмъ

нія, состоящаго на оброкѣ“, пополненный предисловіемъ и примѣчаніями, которые не были напечатаны вмѣстѣ съ „Временнымъ уставомъ“... въ „Укр. Вѣстн.“ 1818 г. (стр. 231—242), кн. 5. Цѣль отдѣльнаго изданія устава была побудить русскихъ помѣщиковъ къ полезному подражанію (В. Н. Каразину, который всегда старался пропагандировать свои предпріятія); цензурный комитетъ, разсматривавшій упомянутую брошюру, получилъ замѣчаніе за разрѣшеніе напечатать ее („Рус. Стар. 1901 г., янв. 244, Письмо В. Н. Каразина въ С.-Петербургскую цензуру отъ 29 окт. 1819 г.)

¹⁾ Согласно копии съ формулярн. списка В. Н. Каразина 1830 г. «въ селѣцѣ Онашкинѣ» числилось 240 душъ крестьянъ на 2000 десятинъ земли.

²⁾ Вспомнимъ и идею его о необходимости монархическаго начала въ жизни людей.

³⁾ Вотъ полный „Временный уставъ сельца Анашкина съ деревнями: уставъ для крестьянъ оброчныхъ въ отличіе кручанскаго „для поселянъ разнаго званія“ Василя Назаровича Каразина: 1) „сѣ поселянъ прежде всего взыскивается, чтобъ они были христіане и

извѣстій о непосредственномъ управленіи и даже пребываніи Василя Назаровича Каразина въ Анашкинѣ до 1830-ыхъ годовъ; вѣроятно, личное участіе его въ жизни этого села было невелико.

вѣрные подданные царя своего не по имени только, но *самымъ дуломъ*: т. е., исполняли бы все то, что законы Божій и царскій предписываютъ, любили бы ближнихъ своихъ, удалялись отъ всякой вражды и неправды, почитали всякое высшею властію установленное начальство и вносили безнедоимочно установленныя подати“. 2) Староста и два помощника составляли сельскую думу. 3) Жалоба на выборныхъ—въ думу, на старосту—помѣщику. 4) Дума собирается по субботамъ; въ исключительныхъ елучаяхъ мірская сходка подѣ предѣдательствомъ священника; 5) сходка съ письменнаго разрѣшенія помѣщика или послѣ оповѣщенія думы; на сходкѣ лишь лучшіе отцы семействъ. 6) Ежемѣсячно отчетъ о дѣйствіяхъ думы составляется писаремъ и за подписями думцевъ отсылается помѣщику. 7) Староста имѣетъ въ сельской думѣ *рѣшительный* голосъ, т. е., его мнѣніе исполняется, хотя бы и оба выборные не согласны; мнѣнія ихъ, впрочемъ, записываются. 8) Въ дѣлѣ собиранія податей дума пользуется неограниченною властію. 9) Сборы: а) подать, б) содержаніе полицейск. повинн., в) содержаніе сельской думы, г) взносъ долга въ общую сумму, д) оброкъ помѣщику. Все въ приходо-расходной книгѣ. 10) Раскладка податей думою «*помня правду Божию и любовь къ ближнему*» производится». 11) Дума заботится, чтобы поселяне были «благочестивые и честные люди». 12) Тѣлесныя наказанія (лозою; несовершеннолѣтнихъ—розгами), «только за ненокорство и лживый поступокъ предѣ начальствомъ» отъ 1 до 70 ударовъ (послѣднее въ рѣдкихъ случаяхъ); за каждый вновь сдѣланный проступокъ прибавлялось 5 или 10 ударовъ. Члены думы въ правѣ безъ приговора думы дать 1—9 ударовъ. 13) Кража вознаграждается въ 10 разъ: 5 частей идетъ въ общую сумму, 3—владѣльцу, 2—доносчику. Если украдено у общества или начальства, то сверхъ пени тѣлесное изказаніе, соотвѣтствующее винѣ. 14) Послабленія со стороны думы—не должно быть. 15) Къ старостѣ—уваженіе, въ противномъ случаѣ—наказаніе. 16) Староста дѣйствуетъ, на основаніи законной довѣренности, самостоятельно. Довѣренность по выходѣ старосты отбирается. 17) Въ затруднительныхъ случаяхъ дума относится къ господину; мірскія сходки рѣдко: 1—2 раза въ годъ. 18) Разсужденіе на сходкѣ начинаютъ по предложенію священника или старосты. Срокъ совѣщанія—два часа; черными и бѣлыми прутиками рѣшеніе по большинству голосовъ. 19) Помѣщикъ платилъ въ общую сумму 500 р. ежегодно, съ обязательствомъ думы устроить оспопрививаніе, надзирать за больными и содержать школу. 20) Общая сумма на прежнемъ положеніи (какъ въ Круч.). 21) Строго блюдется неприкосновенность личности и имущества крестьянъ, дозволяется увольненіе изъ общества (какъ въ Кручиѣ). Сборы лишь законныя.

Въ частности, кромѣ судопроизводства, въ сферѣ обязанностей сельской думы былъ надзоръ за благоустройствомъ села: для этого учреждена сельская полиція съ «благочиннымъ» во главѣ, который засѣдалъ въ сельской думѣ. Дума же наблюдала за правильнымъ ходомъ рекрутской повинности въ селѣ, дѣйствуя всегда вмѣстѣ съ полиціей, за правильнымъ сборомъ податей, вела счета «общественной суммы», книги которой хранились въ зданіи думы, надзирала за опекой и наслѣдствами, заботилась объ образованіи односельчанъ.

Организація полиціи была слѣдующая: благочинный стоялъ во главѣ внутренней полиціи села и, завися отъ думы, въ то же время сносился съ уѣздной полиціей; онъ принималъ отъ нея предписанія для исполненія того или другого требованія. Распоряженія, которыя должны быть вѣдомы всему селу, оповѣщались благочинный черезъ десятниковъ. Все село было разбито на участки, называвшіеся 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ и т. д. десяткомъ; каждый десятокъ состоялъ приблизительно изъ 10 дворовъ. Всякій домохозяинъ отвѣчалъ по очереди, въ теченіе трехъ дней, за порядокъ въ своемъ десяткѣ, и ежедневно вечеромъ рапортовалъ благочинному о состояніи своего участка. Во время исполненія полицейскихъ обязанностей, крестьянинъ пользовался нѣкоторой властью, нужной для исполненія порученій благочиннаго, а въ исключительныхъ случаяхъ, требовавшихъ немедленныхъ мѣропріятій, правомъ самостоятельныхъ распоряженій, о коихъ обязанъ былъ только извѣстить своего начальника.

Рекрутская повинность, до изданія устава объ общей воинской повинности, ложилась страшнымъ бременемъ на народъ. Тягость ея еще усиливалась при крѣпостномъ правѣ еще тѣми злоупотребленіями, которыми сопровождалась сдача въ рекруты. Достаточно вспомнить о торговлѣ людьми для сдачи въ рекруты и сдачи крѣпостныхъ въ видѣ наказанія по прихоти помѣщиковъ, узаконенной еще Екатериной II-ой въ 1787 г. Каразинъ, чтобы облегчить отбываніе этой тяжелой повинности для своихъ крестьянъ, установилъ законный порядокъ отбыванія сельскимъ обществомъ рекрутской повинности. По полученіи требованія извѣстнаго числа рекрутъ, благочинный извѣщалъ о томъ черезъ десятниковъ односельчанъ, а дума составляла списокъ всѣхъ крестьянъ въ возрастѣ отъ 19 до 29 лѣтъ. Эта норма лѣтъ считалась подходящей для того, чтобы послѣ службы сильный еще крестьянинъ могъ снова обзавестись хозяйствомъ. На этихъ крестьянъ разлагалась цѣна рекрута, которая, вмѣстѣ съ расходами по сдачѣ и содержанію рекрута, опредѣлена была разъ навсегда стоимостью 2000 рабочихъ дней или 600 руб. по расцѣнкѣ рабочаго дня въ первое пятилѣтіе учрежденій Крутика. Раскладка

дѣлалась неравномѣрно, соображаясь съ ростомъ, лѣтами, семействомъ и достатками крестьянина. Въ 1810 г. сборъ этотъ колебался между 2 и 20 рублями. Лица указаннаго возраста, но по своимъ тѣлеснымъ недостаткамъ не удовлетворявшія требованіямъ военной службы, не освобождались совершенно отъ несенія повинностей; они обязаны были внести цѣну 10 рабочихъ дней (около 3 руб.), «ибо наборъ есть повинность общественная, въ которой неминуемо должно всякому участвовать, если не лицомъ своимъ, то по крайней мѣрѣ вспоможеніемъ»¹⁾. Тѣ, кто подходилъ по росту, здоровью къ установленнымъ требованіямъ, могъ или внести причитающуюся на него долю платежа, или явиться къ вынутію жребія. Жребіи вынимались въ думѣ, послѣ чего по старшинству номеровъ вынувшіе жребій представлялись на заключеніе рекрутскаго присутствія, которое дѣлало послѣднюю сортировку людямъ; негодящіеся въ военную службу или излишекъ людей, когда комплектъ по призыву былъ удовлетворенъ, водворялись на мѣсто жительства. Въ случаѣ внесенія паевъ всѣми призванными къ набору, дума представляла себѣ право раздать призывные номера по своему усмотрѣнію, согласуясь съ выгодами и невыгодами общества отъ удаленія его членовъ. Въ послѣднемъ случаѣ паи призванныхъ возвращались.

Изъ паевъ, внесенныхъ уклонившимися отъ военной службы, и денегъ негодящихъ въ службу, составлялся капиталъ для облегченія призваннымъ крестьянамъ тягостей служенія, такъ что косвеннымъ путемъ, дѣйствительно, всѣ несли военную службу. Изъ денегъ, собранныхъ такимъ путемъ, уплачивались расходы по доставкѣ рекрутъ, снабженію ихъ бѣльемъ и одеждою, уплачивались «рекрутскія деньги» и долги взятыхъ въ рекруты; оставшаяся сумма хранилась въ общественной кассѣ, откуда въ видѣ поощренія и награды за службу «вѣрѣ и отечеству» взятый въ рекруты получалъ 6% съ этой суммы всякій разъ, какъ извѣщалъ о своемъ мѣстонахожденіи и присылалъ аттестатъ отъ начальства роты, въ которой служить, въ безупречности исполненія своихъ обязанностей. Когда же взятый въ рекруты, окончивъ службу, возвращался домой или водворялся въ гарнизонъ, хранившаяся и причитавшаяся на его содержаніе сумма выдавалась полностью ему на руки. Если отставной солдатъ пожелалъ бы продолжать жизнь на родинѣ въ с. Кручикѣ, занимаясь земледѣліемъ, онъ немедленно получалъ отъ кручанской думы дворовое мѣсто, а отъ по-

¹⁾ «Практическое защищеніе противъ иностранцевъ о существующей въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ». «Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Рос.» 1861 г., т. 3, стр. 162.

мѣщика, какъ тягловой крестьянинъ, $8\frac{1}{2}$ десят. земли, причемъ поземельныхъ и другихъ повинностей онъ, какъ «послужившій за вѣру и отечество», не несъ. Такимъ образомъ, благодаря введенному Каразинымъ порядку, исчезалъ произволъ въ сдачѣ людей въ рекруты; взятые на службу имѣли постоянное денежное пособіе при нахожденіи на службѣ, а при выслугѣ избавлялись отъ того ужаснаго безпомощнаго положенія, въ которомъ оказывались отставные солдаты до введенія новаго устава о воинской повинности. Въ случаѣ десятилѣтней неизвѣстности о рекрутѣ или смерти его, «капиталь его возвращается въ пользу общества, которое его составило», т. е., причисляется уже къ общественной суммѣ. Заботясь объ интересахъ непосредственно несшихъ военную службу, Вас. Наз. обращалъ вниманіе и на безвыходное положеніе семей, оставленныхъ своими кормильцами. Каразинъ старался не отдавать въ рекруты крестьянъ съ большимъ семействомъ, а если почему-либо этого нельзя было избѣгнуть и въ семьѣ еще не было сильнаго работника, способнаго поддерживать ее, жена и дѣти отданнаго «переходили въ состояніе сиротъ», забота о которыхъ входила въ кругъ обязанностей общины.

Крестьянскія опеки представляютъ до сихъ поръ жгучій вопросъ деревенской жизни. И въ настоящее время опека надъ крестьянскими дѣтьми поставлена до того неудовлетворительно, что силою и рядомъ служить къ полному разоренію сиротъ и необходимости имъ питаться отъ «міра». Въ прежнее время не было вовсе никакого опредѣленнаго попеченія объ имуществѣ сиротъ. Въ виду этого Каразинъ рѣшилъ помочь бѣдственному положенію лишенныхъ хозяина семей и установилъ въ такихъ случаяхъ слѣдующій порядокъ. Земельный надѣлъ отлавался по смерти отца назначенному имъ или думой сыну. Остальные сыновья получали надѣлы отъ помѣщика, но, повинностей, до совершеннолѣтія и возможности самимъ обрабатывать землю, не несли. Отрѣзанные участки малолѣтнихъ поступали до поры до времени подъ опеку, избранному отъ думы и пожелавшему того, крестьянину, который обязывался заботиться о приращеніи имущества опекаемаго и получалъ десятую долю собираемаго съ полей дохода. Опекунъ имѣлъ право и самъ обрабатывать землю сиротъ, при чемъ несъ поземельныя повинности за вычетомъ 10% слѣдующихъ ему за заботы. Послѣднимъ облегченіемъ Каразинъ имѣлъ въ виду привлечь крестьянъ предпочитать обработку сиротской земли помѣщицѣй, развивая въ нихъ такимъ образомъ духъ общественности. Если не находилось крестьянъ, желавшихъ принять на себя заботу о сиротахъ, Каразинъ самъ обрабатывалъ при помощи наемныхъ людей сиротскія земли. Деньги, собира-

емя тѣмъ или другимъ способомъ, за вычетомъ стоимости содержанія опекаемаго (которое почти ничего не составляло, такъ какъ «въ деревнѣ начиная съ пяти лѣтъ снискиваютъ уже себѣ собственнымъ трудомъ пропитаніе»), вносятся въ общественную кассу. Дума вела счетъ этимъ деньгамъ, отдавала ихъ въ ростъ съ «преимущественными процентами», а по совершеннолѣтіи хозяина выдавала ему весь накопленный капиталъ, достигавшій перѣдко до 300 р., на обзаведеніе. Особенно интересно отношеніе Каразина къ сиротамъ женщинамъ.

Матерей сиротъ опекуны содержали на счетъ всѣхъ ихъ до совершеннолѣтія сына, получающаго отцовское наслѣдство, оставляя въ ея распоряженіи полученное за собственный трудъ. Если послѣ умершаго крестьянина остались одни дочери, то одна изъ нихъ, или вдова, получала отцовскіе или мужнины участки. Остальныя дочери отдавались по усмотрѣнію думы въ науку какому-нибудь ремеслу или получали на одинаковыхъ основаніяхъ съ сиротами—мужчинами надѣлы, за которые также не несутъ повинностей до совершеннолѣтія или выхода замужъ. Въ послѣднихъ случаяхъ повинности женщинъ составляли *половину* повинностей мужчинъ за землю. Вдова несла тоже половинную долю платежа за участки мужа. Въ случаѣ перехода земли въ руки мужчинъ, повинности достигали обыкновенныхъ размѣровъ. Когда вдова или дѣвушка-сирота выходила замужъ не за жителя Кручика, онѣ теряли право пользоваться и кручанской землею ¹⁾, но по добровольному условію могли уступить землю помѣщику или прежнему односельчанину. Плата за вывозъ невѣстъ изъ села, практиковавшаяся въ то время, была отмѣнена: сосѣдніе казенные и помѣщичьи крестьяне имѣли право свободно жениться на жительницахъ Кручика, и родители невѣсты обязаны были только извѣ-

¹⁾ Въ экземплярѣ устава объ устройствѣ крестьянъ въ Кручикѣ, напечатанномъ въ Рус. Старинѣ 1871 г., т. 3, послѣднее положеніе измѣнено: «Въ случаѣ выхода въ замужество вдовы, значится тамъ, или дѣвицы... въ другое селеніе... она съ мужемъ своимъ *властна* продолжать пользоваться ими съ тою же повинностью», и что только «дѣтямъ, прижитымъ съ иносельнымъ мужемъ, въ наслѣдство земли (изъ Кручика) оставить не можетъ», (стр. 357). Полагаемъ, что редакція этого сочиненія, напечатаннаго въ «Чтеніи» 1861 г., т. 3, подъ названіемъ: «Практическое защищеніе противъ иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ» и т. д.—вѣрнѣе, такъ какъ послѣдняя редакція несравненно полнѣе и, будучи нѣсколько разъ напечатана въ современно В. Н. Каразину издаваемыхъ журналахъ, не встрѣтила съ его стороны поправокъ.

стить думу, куда они выдаютъ свою дочь. Такъ разумно заботился о благополучіи сиротъ, до и послѣ ихъ совершеннолѣтія, Каразинъ; онъ старался вселить упомянутыми мѣрами крестьянамъ «увѣренность въ собственности», которой не могло быть у тогдашнихъ забытыхъ крѣпостныхъ, «уважить слабость пола» и дать въ силу матеріальныхъ выгодъ «новыя побудительныя причины къ бракамъ»; чтобы пристроить, такимъ образомъ, одинокихъ сиротъ женщинъ ¹⁾.

Сборъ подати въ Кручикѣ отличался оригинальнымъ характеромъ, сообщеннымъ ему Каразинымъ. Прежде сборъ государственныхъ повинностей съ крестьянъ производился подушно (еще со времени Петра Великаго 1722 г.), причемъ число душъ и количество взноса въ селѣ опредѣлялось производимыми чрезъ извѣстные промежутки времени ревизскими сказками. Конечно, если подобная раскладка повинностей и была удобна государству, она далеко не была въ интересахъ крестьянской семьи (которая могла до новой ревизской сказки значительно увеличиться или уменьшиться), такъ какъ могла лечь на нее иногда слишкомъ тяжелымъ бременемъ. Разорять крестьянъ не было и въ интересахъ помѣщиковъ, которые прибѣгали въ то время къ разнымъ способамъ болѣе равномернаго расклада податей. Обыкновенно такія раскладки производились каждый годъ; подушный взносъ умершихъ или бѣжавшихъ крестьянъ налагался на новорожденныхъ, или равномерно увеличивался взносъ всѣхъ крестьянъ села. Иногда помѣщики раскладывали повинности по тягламъ или отчуждали кусокъ земли, который крестьяне обязаны были обрабатывать сверхъ барщины и доходами съ него уплачивались всѣ казенныя повинности. Каразинъ практиковалъ такой порядокъ сбора податей въ казну. Главной его задачей было—*равномѣрные взносы поселянъ, сообразно съ трудоспособностью каждого*. Для достиженія этой цѣли съ 1800 г. въ с. Кручикѣ мѣрою казенной повинности отъ каждой души мужскаго пола была принята цѣна *четырехъ* рабочихъ дней въ годъ (по расцѣнкѣ 1805—1810 г.— 1 р. 20 к.). Такъ какъ цѣна рабочаго дня колебалась, а требованіе узаконеннаго двухрублеваго взноса съ крестьянина, предъявляемое помѣщику со стороны правительства, оставалось неизмѣнной цифрой, то Василій Назаровичъ недостающую сумму взносить изъ своихъ средствъ, ибо помѣщикъ, по мнѣнію Каразина, обязанъ заботиться о благѣ *внутреннихъ* ему поселянъ, помогать имъ, а не быть простымъ зрителемъ собиранія съ нихъ податей. Подать вносились крестьянами только съ 20-тилѣтняго возраста.

¹⁾ «Чтенія» 1861 г. т. III, Смѣсь, стр. 165.

За это время крестьянинъ, такъ сказать, долженъ государству ежегодно цѣну четырехъ рабочихъ дней, что составляло за весь 20-лѣтній промежутокъ 44 рубля ¹⁾. Эти деньги вмѣстѣ съ на-роставшими на нихъ процентами долга, вплоть до погашенія, крестьянинъ обязанъ былъ вносить въ теченіе слѣдующихъ 20 лѣтъ, т. е. до 40-лѣтняго возраста; такимъ образомъ, ежегодная сумма взноса съ шестью годовыми процентами и приложеніемъ текущей подати—1 р. 20 коп.—достигала до 5 р. 60 к. въ годъ ²⁾. Когда исполняется 40 лѣтъ крестьянину, онъ уже не несетъ недоимки и ограничивается взносомъ одной подати, что продолжается до 60 лѣтъ, когда крестьянинъ совсѣмъ свободенъ отъ повинности. Итогъ описанныхъ мѣропріятій выражался въ 1805—1810 гг. въ такихъ цифрахъ: по счету съ уѣзднымъ казначействомъ Каразинъ обязанъ былъ внести съ крестьянъ Кручика двухрублевой подати 612 рублей. Съ крестьянъ онъ получилъ (съ крѣпкихъ работниковъ считая по 5 р. 60 к. и съ 40-лѣтнихъ по 60-лѣтнихъ по 1 р. 20 к.) 558 р.; осталось доплатить изъ помѣщичьихъ доходовъ 54 рубля, «сумма малая, за которую благословенія добрыхъ людей моихъ съ излишествомъ меня вознаграждаютъ», говоритъ Василій Назаровичъ. Такимъ образомъ, Каразинъ, сообразовавъ платежъ повинностей съ естественными періодами человѣческой силы, заставилъ больше работать молодыхъ и крѣпкихъ крестьянъ, облегчивъ уже пожилыхъ и освободивъ отъ тяжелаго труда стариковъ, недоимки которыхъ пополняли своими добавочными взносами, благодаря чему и дѣти, у которыхъ доживали вѣкъ престарѣлые родители, не несли еще особой тяжести по внесенію за отцовъ податей. Приближеніе 20-лѣтняго возраста, соединеннаго съ обязательствомъ вносить довольно крупную сумму каждый годъ (казенная повинность присоединялась къ арендной платѣ помѣщику, взносами въ общественную сумму) поощряла крестьянъ къ вступленію въ бракъ, для пріобрѣтенія себѣ помощниковъ въ лицѣ жены и дѣтей, не требующихъ за себя взноса, но могущихъ принести пользу семьѣ еще подростками, т. е. за нѣсколько лѣтъ до окончанія двойного платежа отца и до наступленія ихъ собственнаго.

Мы уже говорили, что Каразинъ смотрѣлъ на свой Кручикъ, какъ на государство въ маломъ видѣ; съ этой точки зрѣнія онъ

¹⁾ Расчисленіе суммы (съ процентами, вѣроятно) мы производимъ согласно расцѣнкѣ перваго пятилѣтія введенія въ Кручикъ уставовъ. Такой расцѣнки придерживался, судя по «Практическому защищенію противъ иностранцевъ»..., самъ Вас. Наз. Каразинъ.

²⁾ Сюда же входилъ и нѣготорый процентъ на случай смерти крестьянина.

опредѣлять свои отношенія къ крестьянамъ, какъ старшаго члена общества, отношенія крестьянъ другъ къ другу, ихъ обязанности, гражданскія права и проч. За предоставленныя льготы, право суда, полиціи, возможности образованія, медицинской помощи и др., крестьяне должны были нести еще повинность, налоги, можно сказать, внутренніе, сельскіе, въ отличіе отъ государственнаго, казеннаго взноса. Этотъ новый налогъ лежалъ уже не на лицахъ, какъ казенный, а на имуществѣ крестьянъ, данномъ имъ въ пользованіе, и помѣщика. За единицу взноса была принята сумма, получающаяся отъ дѣленія цѣны десятины земли на цѣну четырехъ рабочихъ дней. Этимъ приѣмомъ регулировался устойчивѣ взносъ, такъ какъ въ зависимости отъ вздорожанія земли падала заработная плата, слѣдовательно, частное отъ дѣленія измѣнялось очень мало; въ тоже время крестьяне побуждались, — въ интересахъ большей продуктивности поля, размѣръ взноса за которое оставался почти одинаковымъ, — культивировать усерднѣе свои участки. Изъ взносовъ за имущество составлялась *общественная сумма*. Каждый крестьянинъ-хозяинъ платилъ 3 р. 33¹/₃ коп. въ годъ¹⁾; Каразинъ, какъ членъ того же сельскаго общества и пользовавшійся доходами съ тѣхъ же крестьянскихъ земель, несъ повинность равную взносамъ всѣхъ крестьянъ, т. е. *половину* общей въ годъ вносимой суммы. Помѣщикъ считался принадлежащимъ къ двумъ обществамъ: къ своему сельскому и другому «большому обществу» — государству, поэтому долженъ былъ удовлетворять требованія обоихъ. Для этой цѣли сумма, вносимая Каразинымъ, дѣлилась на двѣ части: одна пополняла непосредственно капиталъ общественной суммы, другая служила для огражденія крестьянской общины отъ экстраординарныхъ государственныхъ налоговъ. Въ пользу общественной суммы шли добровольныя приношенія крестьянъ, также штрафы, присужденные думой, сборъ, установленный за отлучку изъ села, напр., ремесленниковъ, «для обузданія тѣхъ земледѣльцевъ, кои, по дурной привычкѣ къ промысламъ, среди самаго лѣта не оставляютъ оныхъ», сборъ двадцатаго улья съ пасѣчниковъ, производимый каждою осенью, и прочія повинности (не исключая и по-

¹⁾ По редакціи „Русс. Старины“, за 1871 г., т. 3, стр. 362—363, сборъ этотъ равнялся цѣнѣ полутора рабочихъ дней съ десятины пашни и составлялъ всего посему цѣну 1500 рабочихъ дней; при такомъ разчетѣ повинность въ пользу общественной суммы, считая 30 к. рабочій день, опредѣлялась въ 2 р. 25 к. съ крестьянина-владѣльца (дес. сѣнокоса и ¹/₂ дес. усадьбы не считались), а не въ 3 р. 33¹/₃ коп., какъ опредѣлили это Вас. Наз. въ „практич. за-щиченіи“...

мѣщика). Въ 1809-мъ году весь взносъ въ общественную сумму равнялся 1717 руб. съ копѣйками (включая казенныя повинности—478 р. 89 к.), а въ слѣдующемъ 1810 году одинъ поземельный сборъ достигъ 675 рублей ¹⁾. Изъ общественной суммы покрывались общественные расходы: жалованіе священнику (250 рублей или цѣну 833¹/₃ дней работы), дьячку и пономарю (вмѣстѣ 100 р., или цѣну 333¹/₃ дней работы), расходы на ремонтъ церкви, жалованье членамъ думы и ея содержаніе, расходы на пожарныя средства и пути сообщенія (мосты, дороги), содержаніе сельской школы, аптеки, врача и фельдшера, наконецъ, награды лучшимъ земледѣльцамъ, изъ которыхъ одинъ получалъ цѣну 80 дней работы, а другой 20. Это награжденіе торжественно производилось по окончаніи жатвы въ храмовой праздникъ села, Воздвиженіе Креста (14 сент.), въ присутствіи Каразина, членовъ думы и почетныхъ поселянъ, тотчасъ послѣ церковной службы ²⁾. За покрытіемъ всѣхъ общественныхъ расходовъ получался остатокъ, служившій для образованія общественнаго капитала. Капиталъ этотъ служилъ для выдачи ссудъ крестьянамъ изъ 6% годовыхъ. Для той же цѣли служили, какъ объяснено выше, суммы, принадлежавшія спротамъ и крестьянамъ, отданнымъ въ солдаты. Итакъ, назначеніе общественной суммы—помогать во-время бѣднымъ поселянамъ въ ихъ крайнихъ нуждахъ; таковъ былъ, по крайней мѣрѣ, взглядъ на это учрежденіе самого В. Н. Каразина; «вспоможеніе получаютъ только тѣ, которые имѣютъ въ немъ прямую нужду», писалъ онъ въ уставѣ ³⁾. «Намѣреніе мое, при установленіи записью моею 1805 г. постоянной церковной суммы, было то, чтобы изъ остатковъ ея вспомоствовать поселянамъ Кручика не инымъ, какъ только нужду имѣющимъ, и по малой части, а не тѣмъ, кои достаточнѣе и притомъ большими количествами, неоставляющими уже ничего для прочихъ дѣйствительно нуждающихся», говорилъ В. Н. Каразинъ въ письмѣ отъ 2 августа 1809 года къ протоіерею богодуховскаго собора Николаю Кременецкому ⁴⁾. Въ зависимости отъ взгляда на благотворительное назначеніе части общественной суммы, вся она называлась, отъ имени церкви, Крестовоздвиженской общественной суммой или, какъ часто называлъ ее В. Н. Каразинъ, церковной

¹⁾ „Чтенія“ 1861 г., т. 3, 155.

²⁾ См. статью Каразина въ „Сынѣ Отечества“ за 1820 г. № 5 стр. 240 „Языческій праздникъ въ Европѣ“.

³⁾ „Чтенія“ 1861 г., 3, 155.

⁴⁾ О. Николай Лашенко. „Василій Назаровичъ Каразинъ какъ помѣщикъ с. Кручика“. „Харьковскій Сборникъ“ 1887 г., стр. 61.

суммой, и непосредственное распоряженіе ею предоставлялось представителю христіанской религіи—священнику, и старшему члену думы—церковному старостѣ¹⁾. Общественныя деньги хранились въ особомъ сундукѣ, находившемся въ сельскомъ училищѣ; этотъ сундукъ отпирался двумя ключами, изъ которыхъ одинъ хранился у помѣщика, а другой у священника, которые въ случаѣ необходимости прикладывали къ сундуку и свои печати («Харьк. Сборникъ» 54). Счетъ деньгамъ велся по двумъ книгамъ, хранившимся въ думѣ. Одна—книга приходовъ и необходимыхъ расходовъ общественной суммы, которую велъ думскій писарь [но деньги получалъ или отпускалъ при одномъ изъ выборныхъ]. Другая—«долговая»—содержала записи собственно благотворительныхъ денегъ, т. е. остатковъ отъ сборовъ, отдаваемыхъ въ ссуду бѣднякамъ. Правда, остатки эти не были особенно велики. Такъ, отъ 1808 по 1809 годъ перешло остатка всего 90 р. 46 коп. Въ 1807 году роздано было взаймы кручанскимъ поселянамъ 62 рубля; въ 1808 году—61 р. 50 к., но въ крестьянскомъ обиходѣ, да при тогдашней рѣдкости денегъ, такая помощь могла быть существенной²⁾. Деньги выдавались по приговорамъ думы, основаннымъ на поручительствахъ³⁾, причемъ срокъ займа не былъ опредѣленъ; онъ могъ простираться на годъ, два, три и болѣе. Заемъ одному лицу только въ рѣдкихъ случаяхъ допускался свыше 10 руб. Процентъ (съ 10 руб.—отъ 50 к. до 1 руб. въ годъ) взимался по взаимному соглашенію съ заемщикомъ и смотря по состоянію послѣдняго. Въ долговую книгу условія о займѣ вносились такимъ образомъ: въ первой ея графѣ обозначалось время выдачи займа—годъ, мѣсяцъ и число—во второй—фамилія лица, коему заняты деньги, срокъ займа и фамилія его поручителя, въ третьей отмѣчалось, сколько отъ кого получено изъ занятыхъ денегъ, сколько процентовъ и за какое истекшее время. Вотъ, напримѣръ, запись изъ долговой книги за 1806 годъ: «Сего августа 10-го мною, священникомъ А. Ивановымъ, и ктитормъ Антономъ Зинченкомъ дано изъ церковной суммы взаймы кручанскому жителю Ивану Геценку пять рублей срокомъ на пѣтый годъ». Къ записи приложенъ поручительный

¹⁾ Надо замѣтить, что упомянутая церковная сумма была совершенно отдѣльна отъ суммъ собственно—церковныхъ, т. е. свѣчныхъ и кошельковыхъ. Эта сумма находилась исключительно въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства. («Харьковский Сборникъ»). Хотя счетъ имъ иногда велъ самъ В. Н. К-нъ.

²⁾ «Харьковский Сборникъ».

³⁾ Уставъ, «Чтенія» 1861, т. 3, Смѣсь, стр. 155.

билетъ, предъявленный Геценкомъ священнику Иванову со слѣдующей надписью Каразина: «если церковная сумма позволяетъ сдѣлать подателю сего вспомошествованіе, то я могу быть за него порукой. Онъ поведенія самаго хорошаго. В. Каразинъ, апрѣля 14-го 1805 года. Билетъ данный Ивану Геценкѣ». Въ послѣдней графѣ такъ отмѣчено: «1809 года, августъ; сіи деньги взысканы съ подлежащимъ за три года процентомъ». Вотъ запись за 1807 годъ: «сего апрѣля 27-го мною, священникомъ А. Ивановымъ, и ктитормъ Антономъ Зинченкомъ дано займы села Кручика жителю Іоакиму Зинченку изъ церковныхъ денегъ 10 руб. съ условіемъ за содержаніе черезъ два года уплатить процентовъ одинъ рубль». Въ послѣдней графѣ въ 1809 г. сдѣлана слѣдующая отмѣтка: «два года не уплачены деньги и проценты, коихъ въ наличности Зенченко не имѣетъ, обѣщаетъ взнестъ по собраніи оныхъ». Нѣкоторыя записи велись очень коротко; такъ напримѣръ: «сего 1808 года, апрѣля 20-го дано кручинской вдовѣ Евдокіи Бороховичевой денегъ рубль пятьдесятъ копѣекъ». Въ послѣдней графѣ нѣтъ никакой помѣтки. Можно думать, что эти деньги выданы вдовѣ въ видѣ пожертвованія. Вотъ еще одна болѣе подробная запись за тотъ же годъ: «Сего іюня 10 дня дано мною, священникомъ А. Ивановымъ, денегъ займы 10 руб. села Кручика подданному Якову Зайцу срокомъ впродѣ на годъ. Поручитель по немъ старшій членъ думы А. Зинченко». Отмѣтка въ послѣдней графѣ: «сего 1809 года въ весеннее время, онъ, Заяць, въ число занятыхъ десяти рублей, отдалъ самому старостѣ Зинченко 5 руб. и процентowychъ одинъ рубль, а 5 руб. осталось у него, Зайца, по согласію старосты Зинченко еще на одинъ годъ». Приведенныя выписки характеризуютъ способъ развитія Каразинымъ духа общественности и самостоятельности въ крестьянахъ. Ссуды являлись при паличности *довѣрія* односельчанина, наградой за порядочность и въ тоже время не могли вліять растлѣвающимъ образомъ милостыни на должниковъ, такъ какъ каждый рубль долженъ былъ быть выплаченъ имъ самимъ сполна съ причитающимися ежегодно процентами.

Какъ уже сказано, главной обязанностью думы Кручика было нравственное воспитаніе крестьянъ. Этой цѣли способствовали справедливый судъ, законно-разлагаемая повинности, распоряженія полиціи и прочія, нами перечисленныя, мѣры. Прямой воздѣйствіемъ на развитіе нравственности служила Кручинская школа и содержимый думой же причтъ сельской церкви. Въ школѣ должны были быть «употреблены все средства, чтобы у молодыхъ крестьянъ уваженіе къ вѣрѣ, законамъ и порядку, также и къ чистотѣ нравовъ вошли въ привычку гораздо прежде, не-

жели сіе будетъ изъясняться разсудку ихъ»¹⁾. Для этого Каразинъ написалъ въ руководство учителямъ школы два катехизиса: религіозный и гражданскій. Предметы преподаванія составляли чтеніе—азбука, часословъ, псалтирь, чтеніе гражданской печати, чистописаніе, счетъ и стройное церковное пѣніе²⁾. Никакихъ специальныхъ задачъ не преслѣдовалось Каразинымъ. Составленные имъ катехизисы не сохранились до нашего времени, но о его гуманномъ взглядѣ мы судимъ по нѣкоторымъ даннымъ устава поселянъ Кручика и письмамъ его. Василій Назаровичъ хотѣлъ отъ народной школы одного—чтобы выходилъ оттуда человѣкъ съ его человѣческимъ значеніемъ и достоинствомъ. Онъ сильно интересовался дѣятельностью своей школы, которую, какъ и всѣ свои сельскія учрежденія, хотѣлъ выставить образцовымъ примѣромъ для подражанія сосѣдямъ. Онъ отъ себя лично награждалъ способныхъ и старательныхъ учениковъ и по временамъ самъ давалъ уроки ребятишкамъ. Дѣды кручанскіе разсказывали мнѣ, что не только ребятишекъ обучалъ В. Н. Каразинъ грамотѣ: онъ нерѣдко собиралъ стариковъ со всего села и «училъ» ихъ, главнымъ образомъ, молитвамъ: «иныя и «Отче нашъ» не могли прочесть». Вообще, изъ отношенія В. Н. Каразина къ религіи, его собственной набожности, вытекали и тѣ воспитательные приемы, какіе онъ практиковалъ у себя въ деревнѣ³⁾. О. Николай Лашенко приводитъ изъ архива Харьков. консисторіи любопытное

1) Уставъ, «Чтенія» 1861 г., т. 3; Смѣсь, 158.

2) «Предметы ученія совершенно присвоены ограниченному кругу земледѣльца; даже преподаются они такимъ образомъ, что, представляя назначеніе учениковъ самымъ благословеннымъ и уваженія достойнымъ, они не производятъ въ ихъ сердцахъ другихъ желаній». (Тамъ же, стр. 166).

3) Передавали мнѣ еще одну подробность религіознаго воспитанія поселянъ Кручика. Замѣтивъ, что крестьянинъ не ходитъ въ церковь, Каразинъ посылалъ за нимъ и приковывалъ его за правую руку къ стѣнѣ притвора (подъ колокольной) церкви; съ поднятой выше головы рукой провинившійся долженъ былъ стоять въ продолженіе всей литургіи. Для этой операціи въ правой сторонѣ притвора была придѣлана изогнутая желѣзная пластинка, которой захватывалась рука у основанія кисти, такъ, что ее нельзя было вынуть, и запиралась въ петлѣ замкомъ. Желѣзная скобка виситъ до сихъ поръ на томъ мѣстѣ и о употребленіи ея трудно что-нибудь предположить: если защелкнуть руку въ скобку, то оказываешься лицомъ къ лѣстницѣ, ведущей на колокольню. Притворъ совершенно пустъ; судя по мѣстоположенію скобы, нельзя думать, что она служитъ для поддержки хоругвей.

письмо Каразина изъ с. Анашкина отъ 31 іюля 1807 г. къ священнику Крутика А. Иванову, гдѣ высказываются мысли В. Н. Каразина на дѣло школьнаго образованія: «Почтеннѣйшій отецъ Алексѣй! Благодарю васъ за письмо ваше отъ 25 мая и съ удовольствіемъ ожидаю то увѣдомленіе о приходскомъ училищѣ, которое вы обѣщали въ ономъ. Пожалуйста напишите мнѣ объ отличающихся ученикахъ, чтобы я могъ отсюда прислать имъ гостинцы и по природному расположенію каждаго имѣнія(?), имѣть о нихъ дальнѣйшее попеченіе. Заохочивайте всѣми образами поселянъ отдавать въ училище дѣтей ихъ. Впускайте имъ простымъ ихъ языкомъ и соотвѣтственно ихъ понятію и чувству, что намѣреніе какъ высшаго правительства въ большомъ и обширномъ кругу, такъ и мое въ маломъ семъ есть не то, чтобы отвлекать дѣтей отъ земледѣлія, но чтобы къ сему же самому былъ открытъ ихъ разумъ; чтобы сдѣлать ихъ благонравнѣе и прилежнѣе къ своему долгу, чтобы чрезъ наученіе книгамъ дать имъ способы и праздное время отъ трудовъ проводить съ пользою и пріятностью, вмѣсто безчувственного пьянства. Когда Богъ дастъ мнѣ возвратиться восвояси, то и самъ я примусь за дѣло въ вѣренномъ вамъ училищѣ. Попытаюсь давать старшимъ изъ нихъ маленькія наставленія въ томъ, что принадлежитъ къ ихъ состоянію и роду жизни. Назначу для этого какой-нибудь день въ недѣлѣ. Батюшка! Я васъ усердно прошу уважать святою вашею должностію! Всевышній сторицею вознаградитъ васъ. Представьте, какія радости изготовите вы духу вашему въ старости. Воспитанники ваши будутъ *люди*! Истинное христіанское просвѣщеніе водворится въ маломъ селеніи нашемъ: «се мы, Господи, и чада наши, ихъ же намъ далъ еси», можемъ мы съ вами тогда сказать. Объ обязанностяхъ помѣщика и священника въ селѣ, я имѣю высокое понятіе: это не родъ лишь жизни, не способъ лишь одинъ, данный къ пріобрѣтенію и насыщенію: это званіе, врученіе Всевышнимъ, чтобы руководствовать къ добродѣтели и блаженству людей, доставшихся на удѣлъ намъ. Ихъ *судьба*, такъ-сказать, намъ ввѣрена: и горе намъ, если мы не въ состояніи будемъ дать въ ней отчета» ¹⁾. Такъ быстро и легко получали осуществленіе у Каразина мечты его

Мы описали назначеніе школы, теперь перейдемъ къ ея организаціи и ходу преподаванія въ ней ²⁾. Во главѣ школы стоялъ, какъ видно изъ приведеннаго письма, священникъ. Кромѣ него, думой на-

¹⁾ «Харьковскій Сборникъ» 1887 года, стр. 63.

²⁾ Объ этомъ черпаемъ свѣдѣнія изъ *устава*; «Украинск. Стар.» и «Харьк. Сборн.» 1887 г.

нимался учитель съ платой цѣны 100 рабочихъ дней въ годъ¹⁾. Училище помѣщалось въ простой, но отдѣльной и просторной избѣ. Школа помѣщалась влѣво отъ церкви и барскаго дома, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ новая школа (кстати сказать, очень убогаго вида для нашего времени). Полное содержаніе школы обходилось думѣ въ 250 рублей въ годъ, что для того времени составляло очень изрядную сумму. Кромѣ расходовъ думы, родители учениковъ обязаны были платить учителю, согласно предварительному съ нимъ условію, за каждаго отъ 3 до 30 рабочихъ дней, смотря по состоянію. Школа была основана «на началахъ христіанской религіи», поэтому всѣ средства, несогласующіяся съ нею, напр., возбужденіе тщеславія въ воспитанникахъ, были исключены изъ ея дѣйствій; потому же во время экзаменовъ въ школу не допускались посторонніе посѣтители. Экзамены производились въ присутствіи смотрителя уѣзднаго училища, нарочно для этого случая приглашаемаго, членовъ думы и родителей учениковъ. Родители учениковъ, кончившихъ курсъ въ школѣ Кручича, могли отдавать ихъ въ уѣздное училище, гдѣ должны были содержать ихъ на собственный счетъ. Если въ уѣздномъ училищѣ мальчикъ оказывалъ выдающіеся успѣхи въ наукахъ, то Каразинъ давалъ таковому вольную съ тѣмъ условіемъ, чтобы освобожденный изъ крѣпостного состоянія, лишившій, такимъ образомъ, общество одного работника, обязался заплатить при первой возможности цѣну 2000 дней работы въ пользу общественной суммы. Эта мѣра вела также къ тому, чтобы преградить выходъ изъ крестьянской общины людямъ неспособнымъ и немогущимъ зарабатывать большую сумму. Упомянутая сумма вносилась въ кассу Кручича чрезъ извѣстные сроки, о чемъ по условію съ помѣщикомъ заботилось губернское начальство. На свою школу В. Н. Каразинъ возлагалъ, какъ мы видѣли, богатые надежды. Онъ былъ увѣренъ, что поселяне его гораздо разумнѣе поведутъ свое земледѣльческое дѣло, что въ часы отдыха будутъ читать-полезныя книги и въ «маломъ» селеніи водворится истинно христіанская жизнь. Заботы Каразина по образованію приобрѣтають тѣмъ большее значеніе, что они происходили по его доброй волѣ, въ силу его убѣжденій, что Кручинская школа была единственной сельской школой во всей тогдашней слободско-украинской губерніи, что она была открыта 100 лѣтъ тому назадъ, когда «не было ни правительственнаго акта, гарантирующаго самостоятельность школъ, ни заботъ о подготовкѣ духовенства къ школьному

¹⁾ Т. е., считая оцѣнку рабочаго дня (1805 г.) въ 30 коп.— 30 рублей въ годъ.

дѣлу, ни постоянныхъ мѣстныхъ и правительственныхъ источниковъ содержанія, ни училищныхъ совѣтовъ, ни попечителей и наблюдателей за школами, ни строго опредѣленной программы, ни учебныхъ руководствъ, ни даже книгъ для чтенія народу»¹⁾.

Каразинъ очень высоко ставилъ миссію священника села въ дѣлѣ переустройства быта и улучшенія нравовъ своихъ крестьянъ. Но отъ зоркаго взгляда Каразина не ускользнуло то ненормальное отношеніе, въ которомъ стояло тогдашнее духовенство къ своимъ прихожанамъ, получая отъ нихъ плату за требы и становясь такимъ образомъ въ зависимость отъ своихъ духовныхъ питомцевъ. Уже правительство и общество обратило вниманіе на то же обстоятельство, но В. Н. Каразинъ опередилъ современниковъ 100 лѣтъ тому назадъ, задумавъ излѣчить упомянутый недугъ, и въ томъ его особая заслуга. Съ этой цѣлью онъ составилъ записъ, по которой лично отъ себя обязывался давать священнику содержаніе и поставилъ его въ положеніе независимое отъ прихожанъ, запретивъ и давъ ему возможность не брать съ нихъ платы за требы. Считая несовмѣстимымъ паханіе земли и служеніе спасенію, душъ Василій Назаровичъ требовалъ, чтобы священникъ отказался отъ занятій хлѣбопашествомъ и владѣнія церковною землею. Въ 1805 г. въ Кручикѣ умеръ приходскій священникъ; Вас. Наз. пріискалъ себѣ изъ курской епархіи священника Алексѣя Иванова, даровитаго человѣка²⁾ и воплилъ раздѣлявшаго благія мечты Каразина. Руководимый тѣми же благородными побужденіями, онъ оставилъ богатый и многочисленный приходъ (въ с. Комышинѣ, хотмижскаго уѣзда) и перешелъ въ Кручикъ. Чтобы придать записи силу закона и упредить новое положеніе священника въ Кручикѣ «въ роды родовъ», Каразинъ 8-го декабря 1805 года въ присутствіи четырехъ свидѣтелей—сосѣднихъ помѣщиковъ—совершилъ ее у крѣпостныхъ дѣлъ Слободско-Украинской палаты гражданскаго суда, а 29 янв. 1806 г. вмѣстѣ со священникомъ Ивановымъ представилъ ее къ утвержденію на всегдашнія времена епископу Христофору Сулимѣ. По этой записи³⁾, которая состояла изъ 10 §§-овъ, содержаніе при-

¹⁾ О. Николай Лашенко. «Харьковскій Сборникъ» 1887 г. стр. 64.

²⁾ Изъ формулярнаго его списка видно, что въ 1801 году онъ окончилъ курсъ въ Бѣлгородской семинаріи «съ похвальнѣйшими успѣхами»; тогда же былъ рукоположенъ во священники, а на другой годъ былъ уже благочиннымъ; въ сочиненіи и сказываніи проповѣдей «весьма искусенъ», поведенія „примѣрно похвальнаго“. „Харьк. Сб.“ 1887 г., стр. 53.

³⁾ Записъ помѣщена тамъ же; стр. 54—55.

чта и церкви обезпечивалось взносомъ 250 руб. въ годъ со стороны помѣщика и 150 рублями, собранными съ крестьянъ «неотязгательною раскладкою, при случаѣ сбора казенныхъ податей»; дьячку и пономарю полагалось по 50 руб. въ годъ, священнику 250, остальные 50 рублей шли на утварь и ремонтъ церкви. Жалованіе причту выдавалось по третямъ. Священникъ, дьячекъ и пономарь получали въ собственность отъ помѣщика дома, обстроеныя службами, и усадьбы. Топливо и ремонтъ давалъ тоже помѣщикъ безвозмездно. Священникъ и дьячекъ имѣли, кромѣ того, право пользоваться доходами съ участковъ поля и сѣнокосной земли, равныхъ участкамъ поселянъ Кручика. За перечисленные доходы священникъ обязывался не брать съ прихожанъ платы за требы, исполнять обязанность школьнаго учителя, обучать церковному пѣнію учениковъ и отказаться отъ пользованія 33-мя десятинами подцерковной земли. Запись эта вызвала сочувственное отношеніе епархіальной власти и св. Синода, но была утверждена послѣ продолжительной переписки и съ нѣкоторыми ограниченіями. Епископъ Христофоръ отдалъ на заключеніе запись въ консисторію, которая хоть и одобрила запись Каразина и позволила привести ее въ исполненіе, но за исключеніемъ статьи объ отчужденіи церковной земли, такъ какъ согласіе на него стояло бы въ прямомъ противорѣчіи съ высочайшимъ указомъ отъ 3-го апрѣля 1801 года о неотъемлемости церковной земли отъ церкви. Кромѣ того, заключеніе консисторіи предоставляло право священнику и церковнымъ служителямъ соглашаться или не соглашаться подчиненію записи. Архіерей подтвердилъ заключеніе консисторіи, но В. Н. Каразинъ остался недоволенъ рѣшеніемъ. Дѣло въ томъ, что, при несоблюденіи условія отчуждаемости церковной земли, нарушался тотъ принципъ, который лежалъ въ основѣ его записи, и что значеніе церковнаго нововведенія теряло свой смыслъ, коль скоро будетъ «одного упрямаго или неблаго-разумнаго церковника довольно, чтобы опрокинуть постановленіе, сдѣланное на счетъ моей собственности въ роды родовъ», какъ писалъ Каразинъ Христофору Сулимѣ, прося его утвердить запись безъ ограниченія. Послѣдній хотя и сочувствовалъ идеѣ Каразина, но былъ поставленъ въ безвыходное положеніе: надо было рѣшиться или отмѣнить состоявшееся утвержденіе заключенія духовной консисторіи или дать рѣшеніе противное указу 3 апр. 1801 г. Чтобы выйти изъ своего затрудненія епископъ Христофоръ обратился съ письмомъ къ митрополиту Амвросію Подобѣдову, первенствующему члену синода, которое поручилъ отвѣсти В. Н. Каразину. Митрополитъ Амвросій встрѣтилъ Василія Назаровича какъ человѣка коротко ему знакомаго, заинтересовался его проектомъ и предложилъ еписк. Христофору войти съ фор-

мальнымъ представленіемъ въ Синодъ для офіціального же утвержденія просьбы Каразина. Преосвященный Христофоръ 24-го нояб. 1803 года доставилъ требуемое представленіе и въ собственной пояснительной запискѣ весьма сочувственно высказался о планѣ Каразина. «Въ предположеніяхъ записи Каразина я вижу примѣрную пользу и выгоду священно- и церковно-служителей, преимущественнѣйшую, нежели паханіе подцерковной земли, тѣмъ наипаче, что сіе самое время, употребляемое обыкновенно на земледѣліе, остается имъ, священно-церковнослужителямъ, на упражненія для нихъ приличнѣйшія и свойственнѣйшія» ¹⁾. Но всѣ усилія Каразина отстоять свою записъ въ полной неприкосновенности не привели къ желаемой цѣли. Митрополитъ сдѣлалъ только слѣдующія уступки: 1) церковная земля передавалась помещику *временно*, не обращаясь въ его собственность; 2) священникъ и церковники Кручика могли нарушить записъ только съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, а не по своей волѣ, какое толкованіе записи было придано консисторіей и 3) помещикъ Кручика, доказавшій неисполненіе священникомъ условій записи, имѣлъ право просить у архіерея смѣны виновнаго «и получать въ семь удовлетвореніе». Съ такими добавленіями, но съ изыятіемъ параграфа объ отчужденіи въ пользу помещика церковной земли, записъ Каразина была утверждена св. Синодомъ 23 марта 1807 года за № 1265, который поручилъ епископу Христофору привести ее въ исполненіе ²⁾.

Матеріальное содержаніе кручанскаго причта, опредѣленное въ записи, вполнѣ удовлетворяло его и онъ былъ имъ вполнѣ доволенъ. Священникъ, свободный отъ занятій по хлѣбонашеству, съ большимъ удобствомъ могъ посвящать время «на упражненія для него приличнѣйшія и свойственнѣйшія». «Отношенія прихожанъ къ причту и причта къ прихожанамъ сами собою измѣнились къ лучшему—они сдѣлались болѣе близкими, живыми и добрыми» (о. Н. А. Лашенко). Каразинъ, въ свою очередь, заботился о причтѣ и годъ-отъ-году увеличивалъ свое содержаніе, такъ что ко времени продажи Кручика священникъ получалъ вмѣсто 250 р.—688 р. въ годъ, а причетники вмѣсто 50—120 р. Насколько дорожилъ причтъ своимъ независимымъ положеніемъ и источникомъ жалованія, свидѣлствуетъ его просьба отъ 22 іюля 1824 года къ епископу Павлу Саббатовскому, подписанная священникомъ Петромъ Базилевичемъ отъ имени всего причта: «Покорнѣйше прошу ваше преосвященство ходатайствовать не-

¹⁾ „Харьковск. Сборникъ“ 1887 г., стр. 57.

²⁾ „Харьков. Сборникъ“, 1887 г., 57.

редъ кѣмъ слѣдуетъ, чтобы настоящій порядокъ въ селѣ Кручикѣ былъ соблюдаемъ, какъ и прежде, безъ всякой перемѣны, дабы мы продолжали пользоваться принадлежащимъ намъ содержаниемъ»,—писалъ онъ, напуганный заявленіемъ новаго распорядителя въ Кручикѣ, который по собственному заявленію въ присутствіи чиновниковъ земскаго суда «съ прежними установленіями Каразина соображаться не намѣренъ»¹⁾.

Описаніемъ положенія духовенства въ Кручикѣ мы закончимъ изложеніе реформаторской въ немъ дѣятельности Каразина. Было еще нѣсколько учреждений въ селѣ, по медицинскій, пожарной части, но о нихъ мы имѣемъ лишь упоминаніе.

Такъ смотрѣлъ Каразинъ на крѣпостное право или, какъ онъ самъ выражался, на «подчиненность поселенъ помѣщикамъ», которое, какъ мы видѣли, не имѣло ничего общаго съ тѣмъ крѣпостнымъ правомъ, которое существовало въ дѣйствительности; для насъ теперь кажутся странными нападки современниковъ и біографовъ Каразина на его «крѣпостничество», которому, кстати, противорѣчили и его мысли, выраженные въ письмахъ и сочиненіяхъ, разборомъ которыхъ мы займемся ниже²⁾. Мѣропріятія

1) „Харьковскій Сборникъ“, 1887 г. стр. 59.

2) Насколько мало знакомы съ жизнью и дѣятельностью В. Н. Каразина подобные біографы, можетъ служить то обстоятельство, что Пассекъ, главарь одного изъ тайныхъ обществъ, слѣдовательно либераль въ полномъ смыслѣ слова, употреблялъ по отношенію къ крестьянамъ приемы, совершенно одинаковые съ таковыми „крѣпостника“ Каразина: „Онъ всегда былъ добръ для своихъ крестьянъ, но съ этихъ поръ (со вступленія въ тайное общество „Союза благоденствія“) онъ посвятилъ имъ все свое существованіе и всѣ его старанія клонились къ тому, чтобы упрочить ихъ благосостояніе. Онъ завелъ въ своемъ имѣніи прекрасное училище, по порядку взаимнаго обученія, и набралъ въ него взрослыхъ ребятъ, предоставляя за нихъ тѣмъ домамъ, къ которымъ они принадлежали, разныя выгоды. Читать мальчики учились по книжкѣ „О правахъ и обязанностяхъ гражданина“, изданной при имп. Екатер. и запрещенной въ послѣдніе годы царствованія Алекс. (религ. и гражданскій катехизисы Каразина). Курсъ ученія кончался тѣмъ, что мальчики переписывали каждый для себя тетрадку и выучивали наизусть учрежденія, написанныя Пассекомъ для своихъ крестьянъ. Въ этихъ учрежденіяхъ, между прочими правами, предоставлены были въ ихъ собственное распоряженіе отдача рекрутъ и всѣ мірскіе сборы. Они имѣли свой судъ и расправу“. (Пыпинъ, Общ. движ. Ал. I, Записки Якушкина, стр. 399). Либераль и „крѣпостникъ“ достигали одной и той же цѣли и одинаковыми средствами! Разница лишь въ томъ,—что Каразинъ на десять лѣтъ опередилъ своими учрежденіями Пассека („Союзъ Благоденствія“, послѣ 1815 г. 1).

В. Н. Каразина дѣйствовали до 1824 г., т. е. до времени передачи Кручика графу Подгоричани, и привели къ противоположнымъ результатамъ для него самого и его крестьянъ. Послѣдніе, по словамъ Ф. Вас. Каразина, «считали себя вполне счастливыми. Были поселяне, которые владѣли не однимъ десяткомъ воловъ¹⁾... Въ селѣ вовсе не было кабаковъ и всѣ веселились безъ пьянства. По прошествіи очень немногихъ лѣтъ, было уже много выкуповъ земли въ собственность... По прошествіи 15 лѣтъ у всѣхъ крестьянъ Василя Назаровича были свои участки земли, узаконенные договоромъ съ помѣщикомъ и засвидѣтельствованные начальствомъ»²⁾. Изъ статистическихъ свѣдѣній по метрическимъ и исповѣднымъ книгамъ, приложеннымъ къ отчету филотехн. общ. за послѣдніе 4 мѣсяца 1818 года, видно, что, несмотря на одинаковость пахатной земли въ Кручикѣ и трехъ сосѣднихъ казенныхъ деревень, Павловки, Губаровки и Никитовки, несмотря на неблагоприятное для здоровья географическое положеніе Кручика, смертность въ немъ оказалась почти вдвое меньше, а рождаемость больше, чѣмъ у сосѣдей, хотя число браковъ въ Кручикѣ было значительно меньше. Статистику Вас. Наз. произвелъ, на основаніи цифръ съ 1808 г. по 1818 г., т. е. за десятилѣтіе, темного спуста по введеніи своихъ учреждений; изъ того же отчета видно, что благосостояніе кручанскихъ крестьянъ значительно возросло, а статистика показала, что сборы хлѣбовъ въ Кручикѣ гораздо больше, чѣмъ въ сосѣднихъ частно-владѣльческихъ и казенныхъ селахъ, крестьяне которыхъ «не различествуютъ отъ кручанскихъ ни чѣмъ, кромѣ образа управленія» (стр. 30). Какъ чувствовали себя эмансипированные крестьяне Каразина, о томъ служить наглядно письмо каразинскаго крестьянина Ѳедора Манжаренка, занимавшаго сперва должность писаря въ сельской думѣ Кручика, а потомъ домашняго секретаря Василя Назаровича. Письмо написано было *по смерти* Каразина: «Не могу забыть, — пишетъ Манжаренко, — всѣхъ тѣхъ благодѣтельныхъ наставленій дражайшаго нашего, въ Бозѣ почивающаго, благодѣтеля, которыя сильно впечатлѣны въ сердцѣ моемъ, по истинной страстной приверженности моей. Вѣчно буду сожалѣть на южный берегъ (Крыма), который лишилъ нашего благодѣтеля и присвоилъ къ своему поприщу. Во всякомъ мѣстѣ да наслѣдуетъ благодѣтель нашъ царствія небеснаго. Не надѣюсь я до смерти моей осчастливиться

¹⁾ Это въ крѣпостное время начала прошлаго столѣтія. О богатствѣ крестьянъ при В. Н.—чѣ утверждаютъ и теперь ихъ потомки Кручанцы.

²⁾ Ф. В. Каразинъ. „Голосъ“. 1871 г., № 38.

видѣть подобія въ мірѣ семъ, кольми паче при такомъ аристократическомъ управленіи въ Кручикѣ (по смерти его крестьяне начали быть управляемы на манеръ общій, не такъ, какъ было при немъ). Лишась генія правды, истиннаго патріота и друга человечества, отверзлись врата неправды и совершенно ликуеть несправедливость, страдаютъ сироты и плачутъ юные воспитанники; страдальцы выглядываютъ отрады, но нѣтъ ея здѣсь,—она покоится на лонѣ Авраамлѣ! При этомъ то несчастномъ случаѣ, который невозвратно отнялъ у меня здорѣе, лишился я и семейство мое всѣхъ утѣшительныхъ воздаяній и счастья въ продолженіе моей службы, почти двадцати-семи-лѣтней, которая теперь числится ни во что и повсечасно приводитъ меня въ уныніе и заставляетъ горько плакать. Съ чувствомъ христіанина стараться буду перенести все иго, заслуживать у новыхъ господъ то, что потерялъ несчастно... Марта 25, 1846 года. с. Кручикъ». Вотъ какъ могъ писать воспитаникъ кручанской школы и учреждений В. Н. Каразина¹⁾. Самъ же онъ, увлекаясь учеными и хозяйственными опытами, требовавшими большихъ затратъ, и строго храня права крестьянъ, дарованныя имъ, разстроилъ свое имущество и былъ принужденъ въ 1824 году отдать имѣніе свое въ чужія руки. Припомнимъ также, сколько личныхъ средствъ стоило Василю Назаровичу открытіе и хлопоты по харьковскому университету. Каразинъ сильно горевалъ о потерѣ родового Кручика; особенно жалъ было ему разстаться съ приходской церковью, гдѣ покоился прахъ его отца и гдѣ въ 1819 году онъ приготовилъ и себѣ мѣсто. Впослѣдствіи, въ 1833 году, Кручикъ снова перешелъ во владѣніе В. Н. Каразина²⁾, но уже не жилъ по прежнимъ порядкамъ; такой порядокъ, какъ мы видѣли, тре-

¹⁾ Сѣверная Пчела. 1860 г. № 90 прим. О любви и признательности къ Каразину крестьянъ см. въ прилож. „Поѣздка въ Кручикъ“.

²⁾ Объ этомъ судимъ, во 1-хъ, по письму Каразина къ Т. И. Селиванову, въ которомъ Каразинъ съ радостью извѣщаетъ его о возрастѣ „отторженнаго имѣнія“ (въ февр. 1833 года, неизданныя письма къ Т. И. Селиванову, хранящіеся у проф. Д. И. Багалъя), и, во 2-хъ, по упоминанію въ неизданныхъ рукописяхъ Чирикова о „дѣлѣ, хранящемся въ архивѣ харьк. губерн. правленія за № 23, 1833 года: «Каразинъ, о выдачѣ ему свидѣтельства о свободности имѣнія; на 13 листахъ». Въ январѣ 1833 года совѣтъ харьковск. университета и городское управленіе прислало Василю Назаровичу Каразину деньги для уплаты неустойки за имѣніе его. („Украинская Старина“ Г. П. Данилевскій, стр. 150—151).

бывалъ значительныхъ жертвъ со стороны помѣщика, а Василій Назаровичъ по разстроенному состоянію не могъ больше этого дѣлать.

Административная дѣятельность Каразина, разработка крестьянскаго вопроса занимала его, главнымъ образомъ, въ 1805, 1806 и въ началѣ 1807-го года, и мы видѣли, какъ пришла къ благополучному разрѣшенію послѣдняя забота его о деревенскомъ духовенствѣ. Одновременно В. Н. Каразинъ занимался улучшеніемъ сельскаго хозяйства, сообщеніемъ ему высшей культуры и научными работами, преимущественно примѣняя ихъ къ интересамъ хозяйства. Въ это время Каразинъ уже занимался культивированіемъ въ Кручикѣ разныхъ родовъ иноземныхъ деревьевъ и другихъ растений. Начало этихъ занятій относится даже къ болѣе раннему времени, именно—когда Василій Назаровичъ заботился о благоустройствѣ харьковскаго университета. Составляя библіотеку, минералогическій и другіе кабинеты, онъ одновременно устраивалъ и ботаническій садъ для своего дѣтища. Нѣсколько экземпляровъ выписываемыхъ деревьевъ и растений Василій Назаровичъ отвозилъ къ себѣ, въ Кручикъ, и въ Основинцы, къ брату своему, Ивану Назаровичу Каразину, который одинаково горячо интересовался рѣдкостями молодой флоры. Въ 1803-емъ году получены были имъ и братомъ экземпляры канадской тополи. 25-го мая этого года состоялся указъ о принятіи пожертвованныхъ харьковцами суммъ на открытіе харьковскаго университета. Въ память объ этомъ событіи Иванъ Назаровичъ Каразинъ посадилъ въ саду своего имѣнія канадскую тополь, которая донынѣ носитъ названіе «ровесницы харьковскаго университета».

Есть основаніе предполагать, что уже въ 1805 году въ Кручикѣ былъ устроенъ кожевенный заводъ. Мастера были приглашены изъ числа тѣхъ «художниковъ», которыхъ выписалъ В. Н. Каразинъ для университета ¹⁾.

¹⁾ Въ „Описи дѣлъ Правленія Импер. Харьковского университета отъ 1805 до 1820 г.“ значится за 1805 годъ подъ № 47-ымъ такъ: „По прошенію Статскаго Совѣтника и кавалера *Каразина* о сдѣланіи надлежащаго полиціи отношенія въ отношеніи свободнаго выѣзда въ деревню его Кручикъ мастерамъ“ на 6 листахъ. Дѣла этого разсмотрѣть мы не могли, ибо въ концѣ описи за 1805 годъ значится, что дѣло это уничтожено. Другое дѣло за тотъ же годъ за № 78, о жалобѣ кожевника Грenegросса на Шеперлина (тоже мастера) въ харьковскій университетъ, за несправедливое обвиненіе Шеперлиномъ въ тайной продажѣ съ завода Василя Назаровича Каразина тридцати паръ голенищъ; прошеніе было написано на нѣмецкомъ

Извѣстно, что Вас. Наз. велъ дневникъ своей жизни въ деревнѣ; но дневникъ до 1821 года сгорѣлъ во время пожара господскаго дома въ Кручикѣ, и о занятіяхъ Каразина до этого года мы будемъ судить по оставшимся немногочисленнымъ источникамъ—его сочиненіямъ въ этотъ періодъ времени, перепискѣ, свидѣтельствамъ сына его Ф. В. Каразина и хорошо знавшихъ Василя Назаровича лицъ.

Первое время по удаленіи въ Кручикъ Каразинъ еще жилъ общей жизнью, его живо интересовали событія въ отечествѣ и за границей и, какъ мы уже говорили, онъ велъ дѣятельную переписку съ многими даже высокопоставленными лицами по разнымъ вопросамъ жизни. Онъ старался воспользоваться своими еще не порванными связями для исполненія составленныхъ имъ проектовъ въ области сельскаго хозяйства и различныхъ практически-примѣнимыхъ наукъ, мечтая все время о благѣ своей родины, поддерживалъ своимъ вліяніемъ полезныя по его мнѣнію предпріятія даже малознакомыхъ людей. Изъ письма, напримѣръ, къ Каразину Трощинскаго отъ 25 янв. 1808 г. можно заключить, что онъ хлопоталъ передъ людьми сильными о поддержкѣ только что предпринятаго изданія С. Н. Глинки «Русскаго Вѣстника», направленнаго противъ рабскаго поклоненія въ то время всему иностранному, преимущественно французскому, и поставившаго себѣ задачей защиту добраго отечественнаго ¹⁾. Ставя очень высоко значеніе прессы, какъ носительницы «общественнаго мнѣнія», Каразинъ въ 1806 году задумалъ самъ издавать журналъ подъ названіемъ «Собесѣдникъ изъ Украйны» и въ апрѣлѣ обратился къ попечителю харьковскаго учебнаго округа съ просьбой о передачѣ ему изъ университетской типографіи одного печатнаго стана за 50 руб. въ годъ на три года. Попечитель охотно согласился на эту передачу, замѣтивъ, что «онъ журналъ будетъ здѣсь первое произведеніе въ семъ родѣ» ²⁾. Планы Кара-

языкѣ и переведено, какъ видно, на русскій самимъ В. Наз. Каразинымъ. Мотивомъ жалобы выставлялось, кромѣ обиды, нежеланіе чувствовать на себѣ подозрѣніе хозяина. Не по желанію ли самого Василя Назаровича возникло это дѣло?

¹⁾ Н. Дубровинъ. Русская жизнь въ началѣ XIX ст. Русс. Стар. 1900 г., октябрь.

²⁾ „Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія“ 1872 г., СЛХ, 102. Объ этомъ журналѣ Каразина находимъ упоминаніе въ сборникѣ Домбровскаго „Славинъ“. Здѣсь между прочимъ помѣщено письмо къ Домбровскому проф. Харьк. ун. Стойковича, гдѣ послѣдній пишетъ, что онъ вмѣстѣ съ «штатератомъ» Каразинымъ собирается издавать журналъ подъ названіемъ Собесѣдникъ изъ Украйны, имѣющій своею задачею изслѣдованіе и развитіе южной Россіи. (Докладъ пр. М. С. Дринова въ засѣданіи Историко-Филолог. Общ. при Харьковск. ун. 10 февр. 1904 г.).

зина дѣйствовать по прежнему на широкую руку изъ Кручика не были однако приведены въ исполненіе.

Въ 1805 году въ октябрѣ мѣсяцѣ В. Н. Каразинъ, «мало заботясь о личныхъ для себя послѣдствіяхъ», въ виду мрачнаго политическаго горизонта «отправилъ государю бумагу предъ событіями подѣ Аустерлицомъ, въ которой со слезами убѣждаемо было не отваживать славы Россіи, до *тѣхъ поръ* въ крайнемъ почтеніи бывшей у непріятеля, но единымъ страхомъ оной вынудить себѣ выгоды и то преимущество, на которое мы имѣемъ право, предоставя и Наполеону слѣдующій ему удѣлъ выгодъ и значенія» ¹⁾.

Въ 1808 году императоръ Александръ I отправился въ Эрфуртъ для свиданія и переговоровъ съ Наполеономъ. Каразинъ, будучи освѣдомленъ черезъ своихъ знакомцевъ о положеніи политическихъ отношеній Россіи, всегда интересуясь этимъ вопросомъ и замѣчая стремленіе государя вмѣшаться снова въ европейскія дѣла, рѣшилъ употребить всю силу своего краснорѣчія, чтобы отклонить имп. Александра отъ пагубнаго, по его мнѣнію, намѣренія. Но почтѣ онъ отправилъ на имя государя записку ²⁾. Письмо это имѣло непріятныя для Каразина послѣдствія, можетъ быть и потому, что получено было государемъ не до поѣздки въ Эрфуртъ, какъ это назначалъ самъ авторъ, а *послѣ* чего Каразинъ, конечно, не предвидѣлъ, составляя записку. «Указомъ, объявленнымъ слободско-украинскому губернатору чрезъ статсъ-секретаря Молчанова, повелѣно: «статскаго совѣтника и кавалера Каразина, за цѣлѣбныя его разсужденія о дѣлахъ, которыя до него не принадлежать и ему извѣстны быть не могутъ, взявъ изъ деревни его подѣ карауломъ, посадить на харьковскую гауптвахту на восемь дней. Послѣ чего истребовать у него подписку, чтобы онъ, подѣ опасеніемъ *жесточайшаго наказанія*, не отваживался болѣе беспокоить *Его Величество*». Этимъ распоряженіемъ государя было отмѣнено разрѣшеніе Каразину писать съ откровенностью въ руки государя, данное 22 марта 1801 года, какъ писалъ самъ В. Н. Каразинъ ³⁾. Тѣмъ не менѣе 9-го октября

¹⁾ „Чтенія“ 1863 г., т. III, стр. 123—124.

²⁾ О содержаніи ея мы ничего не знаемъ. В. Н. Каразинъ такъ пишетъ о немъ: „Омега. Послано чрезъ почту въ 1808 году предѣ отѣздомъ *Его Величества* въ Эрфуртъ, но получено по возвращеніи“. „Отчетъ Импер. Публичн. библ.“ 1879 г., Спб. стр. 24.

³⁾ Собственноручная приписка Василя Назаровича Каразина къ оригиналу своего письма, хранящемуся въ „Импер. публ. библіотекѣ“. „Отчетъ Императ. Публичной Библіотеки“ за 1878 г., стр. 24—25.

1809 года, когда приговоръ надъ нимъ, по поводу записки 1808 года, былъ приведенъ уже въ исполненіе, онъ пишетъ вновь государю письмо, озаглавленное: «О невмѣшательствѣ въ дѣла Европы». Каразинъ проситъ государя не связываться съ англичанами, подготавливая тѣмъ разрывъ съ сильнымъ Наполеономъ, которые купили бы въ такомъ случаѣ «за нѣсколько гиней» потоки русской драгоцѣнной крови, такъ какъ сами англичане исторически ненадежные союзники. Наступательный союзъ съ Наполеономъ также вреденъ Россіи, разстроенной и неустроенной во многихъ отношеніяхъ. Каразинъ умоляетъ Александра 1-аго бросить политическіе конфликты, столь дорого обходившіеся въ теченіе прошлаго столѣтія бѣдному русскому народу и ничего не приносяшіе существеннаго въ замѣнъ, кромѣ изрѣдка удовлетворяемаго тщеславія. Преуспѣяніе страны и славы царствованія надо искать въ исполненіи столь разумно начатыхъ просвѣтительныхъ реформъ, такъ какъ «благословенія тысячей и темъ народа» не могутъ быть сравниваемы «съ эфирной хвалою или хулою нѣсколькихъ журналистовъ». «При совершенномъ *отчужденіи себя отъ Европы*, мы, съ одной стороны, не имѣя пустыхъ надеждъ, *лучше* воспользуемся собственными силами, съ другой, мы отпишемъ у Наполеона важнѣйшій предлогъ на случай дѣйствія его противъ насъ наступательно: мы не личные ему враги».

Предсказывая бесполезную трату русскихъ силъ и, въ случаѣ вмѣшательства въ европейскія дѣла, рѣки русской крови, такъ какъ «сердца русскихъ всякаго состоянія закипятъ во всемъ пространствѣ имперіи», если непріятель коснется русской земли, Каразинъ предостерегалъ государя отъ вліянія «льстецовъ», отмѣчая честное происхожденіе своего письма: «клянусь Вамъ предъ престоломъ Божиимъ, страшнѣйшимъ всякаго престола земного самодержавія, что чувство, влекущее меня, чувство доброжелательства Вамъ и моему отечеству сильнѣе всѣхъ причинъ, которыя должны бы были меня удерживать. Время, въ которомъ мы находимся, есть *рѣшительное и важное*», пророчествовалъ Василій Назаровичъ. «Вся внутренность моя трепещетъ, заканчивалъ онъ, когда я пишу эти строки. Но я долженъ сдѣлать послѣднее дерзновеннѣйшее примѣчаніе, долженъ, ибо знаю совершенно, что нѣтъ у тебя челоуѣка, который отважился бы быть столько откровененъ... Монархъ! Здѣсь лежу я въ прахѣ моемъ, и ожидаю моей участи» ¹⁾. Дошло ли послѣднее письмо до государя или нѣтъ, не-

¹⁾ «Чтенія» 1863 г., 3 т., «Смѣсь», стр. 123—130.

извѣстно ¹⁾. Какъ бы то ни было, приведенный въ исполненіе приговоръ государя, а можетъ быть и безрезультатность своихъ моленій ради блага любимой родины прекратила писанія В. Н. Каразина, и онъ почти 10 лѣтъ не обращался къ государю. Оффиціальное запрещеніе писать лично къ государю заставило Каразина еще больше углубиться въ свои сельско-хозяйственно-научныя занятія.

ГЛАВА VII.

Филотехническое общество.

(1810—1819).

Хозяйство и техно-хозяйственныя изобрѣтенія В. Н. Каразина (1806—1810). Идея о составленіи Филотехническаго общества.хлопоты Каразина въ качествѣ правителя дѣлъ фил. общ. въ первое время по его утвержденіи. Отношеніе общества къ новому учрежденію. Уставъ Общества. Исторія Филотехническаго общества и дѣятельность правителя дѣлъ. Встрѣча съ императоромъ Александромъ (1817). Конецъ Филотехническаго общества; отношеніе интеллигенціи и причины неуспѣха предпріятія.

Въ области хозяйства В. Н. Каразинъ являлся сторонникомъ болѣе интенсивнаго хозяйства, сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ и сбыта концентратовъ. Эти идеи до сихъ поръ еще не привились вполнѣ къ жизни нашихъ помѣщиковъ и на практикѣ все наше сельское хозяйство основано на производствѣ и сбытѣ сырья. Если такъ обстоитъ дѣло въ настоящее время, то еще печальнѣе обстояло оно во времена Каразина. Все хозяйство заключалось тогда въ культурѣ грубыхъ, дешевыхъ хлѣбовъ и грубомъ скотоводствѣ. «Сколько російскихъ милліоновъ разсыпано, говоритъ онъ въ собраніи естествоиспытателей 1807 г., въ суетномъ намѣреніи удивить Парижъ и Лондонъ! сколько употреблено ихъ на вывозъ изъ Италіи такъ называемыхъ антиковъ

¹⁾ Въ письмѣ отъ 9 окт. 1809 года упоминается еще объ одной бумагѣ В. Н. Каразина къ государю съ разсужденіями по тому же предмету отъ 4 числа того же мѣсяца (см. «Чтенія» 1763 г., 3 т. Смѣсь стр. 126 и 223). Каразинъ высказывалъ убѣжденіе, что эта бумага не дойдетъ до государя (стр. 126). Мы ничего объ этой бумагѣ болѣе подробнаго не знаемъ.